

Номинации по национальной принадлежности в русском уголовном арго

Сирье Ляля
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения и литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Апрель 2011

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käänös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

LÄLLÄ, SIRJE: Nominacii po nacional'noj prinadležnosti v russkom ugolovnom argo/ Etnonyymit venäjän kielen rikollisslangissa

Pro gradu -tutkielma, 83 sivua + liite 7 sivua (+ suomenkielinen tiivistelmä 1 sivu).
Kevät 2011

Tutkielma käsittelee venäjän rikollisslangia ja erityisesti siinä esiintyviä etnonyymejä. Rikollisslangi ei ole Venäjällä suinkaan uusi tutkimuskohde, vaan sitä on tutkittu jo 1800-luvulta lähtien. Neuvostoajan hiljaiselon jälkeen se on noussut uuteen kukoistukseen tutkimuskohteena ja maassa onkin julkaistu runsaasti aihetta käsittelevää materiaalia.

Tutkimukseni aluksi käsittelem rikollisslangia teoreettisesta näkökulmasta: käyn läpi lyhyesti rikollisslangin syntyhistorian ja kiinnitän huomiota erityisesti niihin yhteiskunnallis-poliittisiin muutoksiin, jotka ovat edesauttaneet rikollisuuden leviämistä venäläisessä yhteiskunnassa ja toisaalta organisoituneen rikollisuuden syntyä. Itse rikollisslangia tarkastelen usealta kannalta. Käyn ensin läpi rikollisslangin eri muodot ja niiden erityispiirteet käyttäen apuna lähinnä M.A. Gračevin teoksia. Vertailen lyhyesti yleistä rikollisslangia, vankilaslangia sekä eri rikollisryhmien omia, eriytyneitä slangeja. Työn teoreettisessa osuudessa käsittelem myös rikollisslangin eri funktioita ja tarkastelen näin ollen rikollisslangia nominatiivisen funktion, tunnistamisfunktion sekä slangin oletetun salakielisyyden sekä maailmankatsomuksellisuuden kautta. Lopuksi kiinnitän huomiota siihen, miten rikollisslangi on vaikuttanut venäjän yleiskieleen sekä miten ja miksi slangisanat ovat yleiskieleen siirtyneet.

Työni empiirisessä osiossa analysoin Mokienkon ja Nikitinan vuonna 2000 ilmestyneitä slangisanakirjasta *Bol'soj slovar' russkogo žargona* keräämääni aineistoa, joka koostuu 164 etnonyymistä. Tarkastelen aluksi aineistoa historiallisesta perspektiivistä ts. yritän yhtäältä määrittellä, milloin sanat ovat slangiin ilmestyneet ja toisaalta taas, mitä etnisiä ryhmiä kuvaavia sanoja milloinkin on rikollisslangiin tullut. Jaan aineiston viiteen eri kerrostumaan: sanoihin, jotka ovat olleet rikollisslangissa jo ennen vuoden 1917 vallankumousta, vallankumouksen jälkeen ilmestyneisiin sanoihin, vankileireillä käytettyihin sanoihin, 1940- ja 50-luvulla ilmestyneisiin sanoihin sekä 1960- ja 70-luvuilla ilmestyneisiin sanoihin. Tämän jälkeen analysoin aineiston etymologiaa. On tärkeää huomata, että aineisto koostuu sekä alkuperältään venäläisistä sanoista että lainasanoista. Venäläisperäisissä etnonyymeissä on vaikutteita niin yleiskielestä, yleisslangista kuin alueellisista murteistakin. Vierasperäisiä lainoja rikollisslangiin on tullut niin länsieurooppalaisista, aasialaisista kuin lähinaapureidenkin kielistä. Määrällisesti eniten lainoja rikollisslangiin on tullut kuitenkin jiddišistä/hepreasta sekä turkkilais-tataarilaisista kielistä. Lopuksi analysoin materiaalia vielä semanttisesta näkökulmasta.

Avainsanat: venäjän kieli, rikollisslangi, etnonyymi, leksikologia

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕРМИНОЛОГИЯ	4
2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО АРГО	6
3. ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО АРГО	11
3.1. Виды уголовного арго	11
3.1.1. Общеуголовное арго.....	11
3.1.2. Тюремное арго.....	12
3.1.3. Специализированное арго.....	13
3.2. Функции уголовного арго	14
3.2.1. Номинативная функция.....	14
3.2.2. Опознавательная функция.....	15
3.2.3. Конспиративная функция.....	16
3.2.4. Мировоззренческая функция.....	18
4. УГОЛОВНОЕ АРГО И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК	20
4.1. Влияние уголовного арго на общенародный язык	20
4.2. Уголовное арго в публицистике	24
5. НОМИНАЦИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ АРГО	26
5.1. Хронологическая характеристика	27
5.1.1. Дореволюционные слова.....	29
5.1.2. Послереволюционные слова.....	32
5.1.3. Слова, использовавшиеся в ГУЛАГе.....	33
5.1.4. Слова, которые появились в 1940-1950-ые годы.....	36
5.1.5. Слова, которые появились в 1960-1970-ые годы.....	38
5.1.5. Новые слова.....	39
5.1.6. Выводы.....	40
5.2. Этимологическая и семантическая характеристика	41
5.2.1. Влияние русского литературного языка и его вариантов на уголовное арго.....	44
5.2.2. Заимствованные слова и корни.....	53
5.2.2.1. Английские заимствования.....	53
5.2.2.2. Немецкие заимствования.....	54
5.2.2.3. Французские заимствования.....	56
5.2.2.4. Тюркские заимствования.....	57
5.2.2.5. Цыганские заимствования.....	60
5.2.2.6. Еврейские заимствования.....	63
5.2.2.7. Финно-угорские заимствования.....	67
5.2.2.8. Заимствования из других языков.....	67

5.2.2.9. Этимологически тёмные слова	71
5.2.2.10. Выводы	<u>73</u>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	<u>76</u>
-------------------------	------------------

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	<u>79</u>
--------------------------------	------------------

Введение

В данном исследовании мы предполагаем рассмотреть характеристику уголовного аргю в русском языке. Мы заинтересовались темой несколько лет тому назад, когда узнали, что такое явление давно существует, причем очень активно развивается в русском языке и вдобавок оказывает влияние и на общенародный язык.

Но стоит ли вообще исследовать такое «отрицательное» явление, как уголовное аргю? Ученые приводят множество интересных аргументов, почему это важно. Один из самых распространенных – это то, что уголовное аргю необходимо изучать и понимать, чтобы можно было вести борьбу с ним (см., напр., Пирожков 1994, www; Грачев 2005: 5). В настоящее время слова и выражения уголовного аргю можно встретить не только в сленге молодежи или в просторечии, но и в литературном языке, особенно в языке масс-медиа. Поскольку уголовное аргю несет в себе мировоззренческий аспект, то беспокойство некоторых лингвистов, культурологов в связи с его влиянием не только на язык, но и на мышление людей является актуальным.

Вторая интересная причина изучения уголовного аргю – это то, что изучение словаря уголовного аргю помогает понимать то, что происходит в криминогенной сфере. Пирожков объясняет в своем исследовании (1994, www), что именно в уголовном аргю можно заметить такие изменения, как появление новых видов преступной деятельности и новых преступных сообществ. Хорошим примером этого является появление в воровском жаргоне заимствованного из английского языка слова «киллер», что означает «что в российской преступной среде появилась новая «профессия» – «наемный убийца». (Александров 2002, www.) Пирожков также считает уголовное аргю важным источником в изучении психологии личности и групп преступников. Согласно ученому, в словаре уголовного аргю видны не только изменения в разных преступных группах, но и изменения иерархии тех или иных каст преступников.

В нашей работе мы хотим, во-первых, дать общую характеристику избранной нами темы. Нас интересуют такие вопросы, как: что такое уголовное аргю и причины его существования,

какие у него функции и какое влияние оно имеет на общенародный язык. В качестве предмета анализа нам кажется интересным исследовать один из фрагментов арго – этнонимные номинации.

Использованный нами теоретический материал состоит, прежде всего, из работ М.А. Грачева *Русское арго. Монография* (1997) и *От Ваньки Каина до мафии. Прошлое и настоящее уголовного жаргона* (2005). Мы также используем книгу В.Ф. Пирожкова *Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)* (1994), поскольку автор как профессор психологии имеет немного другую точку зрения на избранную нами тему. Полезным источником является и исследование В. Чалидзе *Criminal Russia. Essays on Crime in the Soviet Union*. Эмпирический материал мы выбрали из *Большого словаря русского жаргона* В.М Мокиенко и Т.Г. Никитиной, который был опубликован в 2000-ом году; вспомогательным источником является *Собрание русских воровских словарей* В. Козловского. При анализе этнонимов в уголовном аргю мы используем многие теоретические материалы, например, статьи А. И. Грищенко.

Наша работа будет состоять из пяти глав и заключения. В первой главе мы будем рассматривать терминологические вопросы, связанные с уголовным аргю. Ученые ведут споры о том, какие термины являются адекватными при описании этого языкового феномена, существует ли между ними разница. Особенно сложными терминами оказались термины *арго* и *жаргон*, разницу которых, например, старался выяснить Грачев. (Грачев 1997: 11-12.)

Во второй главе мы будем кратко обсуждать историю уголовного аргю. Здесь особенно интересными вопросами являются не только время и место зарождения уголовного аргю, но нам необходимо будет коснуться и истории профессиональной преступности в России вообще.

В третьей главе мы сосредоточимся на общей характеристике уголовного аргю. Мы обсудим сначала разные типы уголовного аргю, используя классификацию Грачева (2005: 86-130): общеуголовное, тюремное и специализированные аргю. Далее мы рассмотрим главные функции аргю. Согласно Грачеву, существуют четыре наиболее активные функции уголовного аргю: номинативная, конспиративная, опознавательная и мировоззренческая функция. (Грачев 1997: 94.) Мы рассмотрим каждую из них отдельно.

В четвёртой главе мы попытаемся найти ответ на вопрос, какое влияние уголовное аргю оказывает на общенародный язык. Мы будем рассматривать сначала те процессы в русском языке, которые делают возможным переход уголовного аргю не только в молодежный жаргон, но и в литературный язык. Мы также будем обращать внимание на аргютизмы в публицистике.

В пятой главе данной работы мы обратимся к этнонимам в уголовном аргю и будем анализировать материал, собранный нами из *Большого словаря русского жаргона* Мокиенко и Никитиной. Нашей целью является рассмотреть наш материал, прежде всего, с точки зрения хронологии, этимологии и семантического переноса. Нам также интересно, какие номинации по национальной принадлежности представлены в нашем материале, какие семантические механизмы служили для их образования и какие коннотации они содержат.

1. Объект исследования: терминология

Прежде чем мы начнем обсуждать главную тему нашей работы, следует определить основные для данной работы термины. Оказалось, что термины многочисленны, и не существует одного, ясного мнения о том, какие из них «правильные». Эту довольно сложную ситуацию хорошо описывает В. С. Елистратов: «Получилось так, что по поводу арго и жаргонов лингвисты создали свой жаргон, причем, в отличие, например, от носителей «блатной музыки», сами лингвисты понимают друг друга не всегда» (Елистратов 1995: 82).

Грачев, в свою очередь, представляет следующий внушительный список языковых особенностей деклассированных элементов: «*арго, жаргон, условный (условно-профессиональный) язык (сленг) преступников (воров, уголовников), байковый язык, воровской язык, язык преступников, арго воров, арго преступников, жаргон воров, жаргон преступников, арго деклассированных элементов, жаргон (арго) асоциальных элементов, жаргон деклассированных элементов, тюремное арго, тюремный жаргон, тюремный язык, феня, блатная феня, фенька, соня, сонька, тюремно-лагерный жаргон, тюремно-лагерно-блатной жаргон, музыка, блатная музыка, акцент, рыбий язык и др.*» (Грачев 2005: 15).

Ясно, что некоторые из этих названий используются более активно, чем другие. Мы заметили, что особенно активно в наших источниках используются термины *жаргон* и *арго* (оба часто со словом «уголовный»). Слова *феня, блатная феня, фенька, соня, сонька, музыка, блатная музыка, акцент* и *рыбий язык* также встречаются, но нам кажется, что они, прежде всего, используются не как термины, а как примеры того, как сами преступники метафорически (конспиративно) называют свой «язык». Термин *сленг* кажется неактуальным для нашей работы, так как он вряд ли используется в контексте языка деклассированных элементов в наших источниках.

Таким образом, граница между терминами *жаргон* и *арго* неясна, и существуют разные мнения о том, синонимичны ли эти термины. Грачев пишет, что среди ученых существует три позиции. Одна группа исследователей считает, что эти слова – абсолютные синонимы.

Представители второй группы «считают слова аргю и жаргон неполными синонимами», а третья группа полагает, что слова различаются по смыслу (Грачев 2005: 15-16). Грачев сам, скорее, относится к последней группе, так как он определяет термин *аргю* только как лексику деклассированных элементов, а *жаргон* как более общий термин, в который входят многие различные групповые жаргоны (например, производственные, молодежные).

Елистратов, в свою очередь, имеет несколько иное мнение. Он использует термин *аргю* в довольно широком смысле: для него *аргю* – это именно городской язык, городская лексика (Елистратов 1995: 83). Автор считает, что «жаргон [---] есть нечто достаточно социально замкнутое, социально однородное. Аргю – термин более свободный» (там же: 84). Говоря о языке деклассированных элементов, Елистратов использует фразеологизм «*блатная музыка*».

В энциклопедии *Кругосвет* различие между терминами *аргю* и *жаргон* объясняется тем, что *аргю* – более замкнутая система, в отличие от *жаргона*, который используется и вне той специфической группы, языком которой он является. Согласно интернет-энциклопедии *Кругосвет*, однако, важно заметить, что *жаргон* во многих контекстах обозначает и *аргю*, и *жаргон*, и *сленг*, т.е. термин часто используется расширительно. (Энциклопедия *Кругосвет*: Аргю, www.krugosvet.ru.)

В данном исследовании мы будем использовать термин *аргю*, следуя теории Грачева. Однако мы будем употреблять термин с пояснительным прилагательным *уголовное*, так как нам кажется, что сам термин *аргю* все-таки не является достаточно ясным.

2. Краткая история уголовного арго

Время и место зарождения уголовного арго до сих пор неизвестны. Ученые также ведут споры о том, откуда арго вообще возникло, что является его источником. (Грачев 1997: 18; 20.) В этом разделе мы будем рассматривать эти вопросы подробнее, но вместе с тем нам кажется необходимым обратить некоторое внимание и на историю преступности в России вообще и на историю организованной преступности в частности. Уголовное арго развивалось вместе с преступным миром, цели которого оно, прежде всего, обслуживает (Грачев 2005: 28).

В. Чалидзе, автор книги *Criminal Russia. Essays on Crime in the Soviet Union*, в своем исследовании описывает, как российское общество относилось к преступности в разные эпохи своего существования. Согласно автору, в России имущественное преступление являлось долго довольно неопределенным понятием. Хотя в деревнях строго судили за воровство у общины, но отношение к воровству у богатых или чужих людей не рассматривалось таким же аморальным поступком. (Chalidze 1977: 4.) Такое же разделение между «своими» и «чужими» касалось и насилия. Как пишет Чалидзе, особенно не-русских (и не-православных) считали подозрительными. Иллюстрацией этого, например, является обращение с евреями. (там же: 10-11.)

Отношение к преступникам зависело от того, являлись ли преступники местными или они были членами какой-нибудь большой уголовной группы. Первые получали, как правило, строгое наказание, а вторых считали, по мнению Чалидзе, даже героями. Автор констатирует, что такое дифференцированное отношение к преступности оказало влияние и на революцию 1917-го года, когда люди видели в большевиках своих освободителей. (там же: 21.)

У организованной преступности в России довольно долгая история. Чалидзе отмечает, что ее можно считать социальным институтом, так как она имеет свой собственные структуры и этические принципы. Автор также констатирует, что преступный мир является, прежде всего, очень консервативной системой и сравнивает его с т.н. *артелями*, добровольными

объединениями людей для какой-нибудь совместной работы или деятельности. Такие структуры в России известны уже с древности. (там же: 35; 36-37.)

Зарождение профессиональной преступности связано в России (или – точнее – в Руси) с ростом городов, из которых особенно сильными центрами разных преступных группировок стали, например, Берладь¹, Поволжье и Новгород Великий и также такие территории, как окрестные местности рек Яика и Дона (Грачев 2005: 28, 30). Существовали разные организованные уголовные группы: от лесных шаек разбойников и конокрадов (которые появились уже в IX-X вв.), волжских разбойников (в XV-XVII вв.) до воров и грабителей в крупных городах и беглых и бродяг в провинции. Но об организованной преступности, на самом деле, можно говорить только тогда, как эти группировки объединились в один социум, в преступный мир. Именно в этом новом коллективе возникло, согласно Грачеву, и уголовное арго, когда слова разных преступных групп смешивались и объем слов увеличивался. (Грачев 2005: 34; Грачев 1997: 21.)

Существуют и другие мнения о возникновении уголовного арго. Одной из самых интересных теорий является, по нашему мнению, та, что уголовное арго только зарождалось вместе с денежным капиталом, т.е. в XVIII веке, но оно оформилось даже еще позже, то есть на рубеже XIX-XX вв. От себя заметим, что это кажется нам маловероятным. Мы соглашаемся с Грачевым, по мнению которого уголовное арго появилось не вдруг, а «на протяжении длительного времени». (Грачев 1997: 18-21.) Однако выше упомянутые периоды являются важными для развития арго. В XVIII веке окружающий уголовников мир резко изменился вследствие увеличения налогов, войн, эпидемий и годов неурожаев. Эффектом этих периодов нестабильности было резкое увеличение преступности. Появление регулярной государственной полиции после 1706-го года также оказало влияние на преступный мир. (Грачев 2005: 35-36.) Уголовное арго, в свою очередь, можно было уже встретить в некоторых литературных произведениях, что свидетельствует о том, что арго на самом деле не появилось лишь в XVIII веке, а возникло раньше (Грачев 1997: 19).

Согласно Приёмшевой (2009: 329-331), в XIX веке в России было два центра уголовного арго: в середине века крупными местами являлись Санкт-Петербург и Москва, а в 70-ые

¹ Как указывает Фасмер: Берладь – это «область между Прутом и Серетом», упоминается уже в Ипатьевской летописи; отсюда производное др.-русск. Берладьникъ «авантюрист, грабитель из области Бёрладь» (Ипатьевск.). (Фасмер, www.)

годы важным стал юг России, т.е. Одесса, Киев, Харьков и Ростов. Оба центра имели свои арготические традиции, которые Приёмышева кратко описывает в своем исследовании. Лексику так называемых столичных воров (т.е. петербургских мазуриков и московских жуликов) стали собирать уже в 1840-ые годы. Интересным фактом является то, что они имели в своем языке, с одной стороны, множество слов с исконными основами, а с другой стороны, слова, «являющиеся семантическими дериватами общеупотребительных».

Развитие уголовного аргю южных частей России связано, прежде всего, с особенной социолингвистической ситуацией Одессы и других южных городов. С 60-ых годов XIX века город претерпевал быстрое изменение в этническом, социально-экономическом и лингвистическом составе, так как он стал крупным торговым городом и международным портом. Особенно сильное влияние на развитие уголовного аргю на юге имел *идиш*, еврейско-немецкий язык, или язык еврейского пролетариата. (Приёмышева 2009: 336-339).

В течении XIX века формы преступности изменились, так как уголовники уже не совершали разбои и грабежи открыто, а предпочитали более тайные методы: воровство, мошенничество и обыгрывание «в карты шулерскими способами» (Грачев 2005: 40-41). Преступный мир также стал более интернациональным вследствие контактов с зарубежными уголовниками (там же: 49). Важную роль играла также тюремная реформа 1860-1870-ых годов, когда вместо каторги стали развивать «систему каторжных тюрем». Количество тюремных заключенных радикально выросло, вследствие чего увеличилась не только преступность, но и стала возможной интеграция воровского мира, в том числе и двух арготических традиции. (Приёмышева 2009: 27, 342.) Все это оказывали влияние и на уголовное аргю, которое являлось уже довольно стабильной системой и даже объектом исследований. Именно рубеж XIX-XX веков, согласно Грачеву, был как временем утверждения аргю в преступном мире, так и появлением его и сознании обычных людей благодаря прессе и художественной литературе. (Грачев 1997: 19; Грачев 2005: 49.)

В XX веке уголовное аргю, конечно, и дальше развивалось. Общественные перемены не могли не оказывать влияние и на преступный мир, и вместе с тем на уголовное аргю. Войны и революции в начале века изменили условия в стране как и для обычных людей, так и для преступников. После революции февраля 1917-го года из тюрем выпустили на свободу не только политических заключенных, но и профессиональных уголовников, последствием чего в России стал сильный рост преступности, особенно бандитизм. Политические, экономические и правовые изменения в стране после 1917-го года не сдерживали такой

негативный процесс развития, а даже способствовали ему. Что касается уголовного аргю, то оно тоже пережило множество изменений. Во-первых, старые, неактуальные для новых советских условий слова либо ушли от аргю, либо получили новые значения. Во-вторых, в аргю появился ряд новых слов и выражений. (Грачев 2005: 58, 60.) (В то же время арготизмы массово переходили, или, как пишет Грачев, «хлынули», в общенародный язык, но этот процесс мы будем обсуждать подробнее в разделе 4.1. данной работы).

Согласно официальным советским заявлениям (или скорее, советской пропаганде), в 30-ых годов XX века профессиональная преступность перестала существовать в России (Chalidze 1977: 33; Грачев 2005: 62). Это, конечно, не правда. Именно на рубеже 20-30-ых годов в преступном мире России родилась новая уголовная группировка, т.н. *воры в законе*, строгие правила (*законы*) которых оказывали влияние «на всю российскую преступность» (Грачев 2005: 62). Эту новую группировку можно, наверное, считать своеобразной «аристократией» среди преступников. Кажется, что появление *воров в законе* сделало преступный мир более профессиональным, в том числе и более организованным. Говоря о связях между ворами в законе и уголовным аргю, Грачев делает интересное наблюдение: многие новые арготизмы того времени в такой же степени связаны с «ворами в законе», как номенклатурная лексика с однопартийной системой. (там же: 64-69).

Как мы отметим позже, большое количество слов в уголовном аргю обращается к жизни в тюрьме или ИТУ. Хотя такие слова, наверное, в аргю было всегда, но во время ГУЛАГа они появились в аргю массово. Хорошими примерами таких арготизмов являются, например, многочисленные слова, обозначающие политического заключенного: *литерка, литерник, троцкист, полит, политикан, политикашка, пятьдесят восьмая*. К лагерной жизни, в свою очередь, относятся такие слова, как *краснуха* «вагон красного цвета, предназначенный для перевозки телят», *луна* «Колыма» и *остроголовый* «чекист в буденовке». (Грачев 2005: 71-72).

Самые интересные и важнейшие моменты в преступном мире во второй половине XX века связаны с появлением новых криминальных или деклассированных групп: воров автомашин и воров антикварных изделий; кроме того, увеличилось количество проституток и т.н. бомжей в 70-ые годы, наркоманов и продавцы наркотиков на рубеже 70-80-ых годов. Каждая из этих групп имела свою субкультуру, в том числе и арготизмы. (Грачев 2005: 74-75.)

Что касается настоящего времени, то Грачев констатирует, что после «Великой Криминальной Революции» 80-90-ых годов преступность достигла прочного положения в российской обществе, о чем свидетельствуют возвращение старых уголовных профессий, рост числа преступников вообще и новые крепкие контакты с зарубежными криминальными группировками (Грачев 2005: 76).

Кроме времени и места появления уголовного аргю, интересным вопросом является и выяснение его источника. Многие исследователи считают, что аргю возникло из условного языка так называемых офеней, странствующих торговцев, которые имели сильное влияние и на другие социолекты (например, на жаргон шерстобитов и сельских нищих). Хотя Грачев соглашается с тем, что в уголовном аргю, на самом деле, множество слов из офенского языка, он категорически против представления о том, что офенский язык является базой аргю. Ученый отмечает, что офенский язык является, прежде всего, «источником пополнения арготической лексики». (Грачев 1997: 20; 31-32.) Б.А. Ларин, в свою очередь, предполагает, что базой уголовного аргю являлось «просторечье», или городской язык, а связи с литературным языком оно почти не имело. Вместо того на аргю оказывали влияние разные областные диалекты. (Ларин 1931, www).

3. Характеристика уголовного аргю

Уголовное аргю является интересным языковым явлением, поскольку оно постоянно и очень активно развивается. Но в каких видах оно существует? В этой главе мы будем рассматривать разные виды уголовного аргю и его главные функции. Для этого мы используем, прежде всего, исследования Грачева и Пирожкова.

3.1. Виды уголовного аргю

Согласно Грачеву, уголовное аргю не является одним целым, а делится на три вида: общеуголовное, тюремное и специализированные аргю. Первое из них – самое многочисленное. В своей работе 1997-го года автор отмечает, что до 56% из анализируемых им слов являются словами общеуголовного аргю, между тем как тюремное аргю составляет 26% и специализированное аргю – 18% от общего количества исследуемых слов. (Грачев 1997: 12-13). В данном разделе мы рассматриваем каждый из этих трех видов подробнее.

3.1.1. Общеуголовное аргю

Общеуголовное аргю, как видно уже из самого названия, является общим словарем для почти всех разрядов преступников: его используют как воры, так и грабители, и разбойники, и проститутки. Согласно подсчетам Грачева, общеуголовное аргю «составляет больше половины всей арготической лексики». Лексика внутри него делится на профессиональную и бытовую. Первая из них составляет 72% всей лексики общеуголовного аргю. К ней относятся:

1. обозначения преступников (напр., *мокрушник* – «убийца») (Грачев 1997: 12);
2. обозначения преступлений (напр., *мокруха* – «убийство») (Грачев 2005: 86);
3. обозначения орудия (напр., *крест* – «нож») (Грачев 1997: 12);
4. обозначения представителей правоохранительных органов (напр., *мильтон* – «милиционер») (Грачев 2005: 87);

5. обозначения жертв преступления (напр., *овца* – «женщина – жертва преступления») (там же);
6. обозначения преступных действий (напр., *базаровать* – «воровать») (Грачев 2005: 87).

Бытовая лексика, в свою очередь, составляет 28% лексики общеуголовного аргю и включает в себе:

1. обозначения пищи (напр., *кардиф* – «черный хлеб») (Грачев 2005: 87);
2. обозначения алкогольных напитков (напр., *пузырь* – «бутылка водки») (Грачев 1997: 12);
3. обозначения одежды и обуви (напр., *клифт* – «костюм») (Грачев 2005: 87);
4. обозначения животных и насекомых (напр., *кричуха* – «курица») (там же);
5. обозначения части тела (напр., *тыква* – «голова») (там же).

3.1.2. Тюремное аргю

Тюремное аргю относится к уголовному аргю, которое используется в местах лишения свободы. В нем можно найти, прежде всего, слова и выражения, связанные с реалиями быта в тюрьме, например:

1. Слова, выражающие тюремную иерархию между заключенными (напр., *вор в законе*, *честняк* и др. – «преступник высшей касты и в заключении, и на свободе»; *пахан стола* – «заключенный, отвечающий за порядок во время приема пищи»; *опущенный*, *петух* и др. – «заключенный, относящийся к низшей категории осужденных») (Грачев 2005: 90);
2. Обозначения разрядов осужденных (напр., при сталинском режиме: *анекдотчик* – «человек, осужденный за рассказывание политических анекдотов»; *повторник* – «политический заключенный, репрессированный повторно») (там же: 91);
3. Обозначения мест лишения свободы (напр., *университет*, *школа*, *дача*, *курорт*, *дом родной* и др.) (там же: 95);
4. Обозначения сотрудников исправительных учреждений (ИУ) (напр., *мясник* – «врач, работающий в ИУ»; *воспет* – «офицер-воспитатель в ВТК») (там же: 96; Грачев 1997: 13).

3.1.3. Специализированное арго

Известно, что криминогенная сфера является разнообразной и существует множество криминальных групп с собственной «специализацией»: воры-карманники, грабители, взломщики, наркоманы и многие другие. Понятно, что «профессиональные» реалии у каждой из этих групп отличаются от других, и поэтому собственный словарь является нужным. Рассмотрим теперь специализированное арго двух из вышеупомянутых групп отдельно.

Арго **воров-карманников** является, согласно Грачеву, самым развитым среди арго «преступных профессий». Это вытекает, прежде всего, из двух причин: во-первых, из того, что воры-карманники имеют уже долгую историю и, во-вторых, из того, что эта группа является очень многочисленной. Самые продуктивные лексико-тематические группы здесь:

1. Обозначения специализации воров-карманников (напр., *дурковод* – «вор, крадущий из дамских сумочек») (Грачев 2005: 107);
2. Обозначения преступных действий (напр., *гольем купить* – «украсть бумажник с деньгами, но без документов») (Грачев 1997: 13);
3. Обозначения жертвы преступления (напр., *лох, овца* и др.) (Грачев 2005: 107);
4. Обозначения орудий, использованных при совершении преступления (напр., *мыто, мыло* – «лезвие безопасной бритвы, используемое для разрезания карманов, сумок, портфелей-дипломатов») (там же);
5. Обозначения объектов кражи (напр., *кишеня* – «бумажник с деньгами») (там же).

За последние годы очень активно развивалось арго **наркоманов и торговцев наркотиков**, что свидетельствует, со своей стороны об обострении этой проблемы в России. Грачев аргументирует в своем исследовании, что представители власти могли бы использовать арготическую лексику гораздо чаще «при диагностике наркомании», поскольку с помощью этой лексики «можно не только установить приверженность человека к наркотическим средствам вообще, но и пристрастие к определённому наркотику в частности». (Грачев 2005: 116).

Таким образом, самые типичные тематические группы в арго наркоманов и торговцев наркотиков следующие (Грачев 2005: 117-118):

1. Обозначения наркотиков (напр., *дурь женатая* – «гашиш, смешанный с табаком»; *курево центровое* – «качественный наркотик») (Грачев 1997: 15);
2. Обозначения шприцов (напр., *лайба*, *агрегат* и др.) (Грачев 2005: 117);
3. Обозначения наркоманов (напр., *лизун* – «наркоман, принимающий наркотики внутрь») (там же);
4. Обозначения торговцев и поставщиков наркотиков (напр., *нарком* – «поставщик наркотиков») (там же);
5. Обозначения вен человека (напр., *венок*, *веняк* и др.) (там же);
6. Обозначения употребления наркотиков (напр., *заразить* – «употребить наркотики»; *шабить* – «курить гашиш») (Грачев 2005: 117);
7. Обозначения лечения от наркотической зависимости (напр., *соскочить с иглы* – «перестать употреблять наркотики») (Грачев 1997: 15).

3.2. Функции уголовного аргю

В данном разделе мы обсуждаем четыре наиболее характерные для уголовного аргю функции: номинативную, опознавательную, конспиративную и мировоззренческую. Особенно третья из них привлекает много внимания в научной литературе, поскольку ее роль в уголовном аргю все еще является довольно спорным вопросом. Согласно многим исследователям, именно конспиративная функция – самая важная функция уголовного аргю. По нашему мнению, стоит, все-таки, обратить также внимание и на номинативную функцию, и поэтому будем обсуждать ее в первую очередь.

3.2.1. Номинативная функция

Главным назначением уголовного аргю является обслуживание преступной деятельности (Пирожков 1994, www). Если считать, что преступность в современном мире уже похожа на профессию, то становится ясным, что особенная «профессиональная терминология» является для преступников нужной. Грачев напоминает, что в общенародном языке нет «номинаций для большого количества специфических реалий, имеющих в преступном мире.» (Грачев 1997: 112). Этот факт объясняет, в свою очередь, то, почему в уголовном аргю существует много слов, у которых «нет эквивалентов в общенародном языке» (там же: 113). Таким

образом, нам кажется важным замечание Грачева о том, что на номинативную функцию уголовного аргю часто не обращают внимания. (там же: 112.)

Слова, существующие только в уголовном аргю, обозначают такие реалии, как «содержание и характер деятельности, предметы и орудия преступления, ситуации и объекты преступного посягательства, способы ухода от уголовного преследования и т. п.» (Пирожков 1994, www). По Грачеву, больше всего таких слов в специализированном аргю, в которых до 89% лексики является безэквивалентной. Автор приводит несколько примеров: слово *благодатный* у взломщиков сейфов имеет значение «ключ особой конструкции, который открывает многие замки», слово *писака* у воров-карманников – это «вор-карманник, использующий при краже режущее приспособление» и слово *стекло* у фальшивомонетчиков обозначает «материал, служащий для изготовления фальшивых денег». (Грачев 1997: 113.)

В тюремном и общеуголовном аргю лексем, которые не имеют эквивалентов в общенародном языке, уже меньше: 56% и 14% всей лексики. В тюремном аргю это такие лексемы, например, как *ханжик* («заключенный, торгующий в ИТУ запрещенными предметами»), *пустить коня* («передать из камеры в камеру с помощью нитки (лески, веревки) какие-л. вещи») и *полняк* («тюремная одежда, выдаваемая арестанту взамен его гражданского платья»). В общеуголовном аргю лексемы без эквивалентов обозначают, прежде всего, «разряды деклассированных элементов»: слова *бабочник* («вор, крадущий деньги без кошелька»), *скрипач* («совершающий кражи из женских сумок и корзин») и *поездник* («шулер, играющий в поездах») являются хорошими примерами этого. (Грачев 1997: 115.)

3.2.2. Оознавательная функция

Оознавательная функция свойственна большому количеству жаргонов, диалектов и профессиональных языков. Поскольку группа людей создает свой специфический словарь, постольку эти слова и выражения могут стать своего рода символами данной группы. (Грачев 1997: 107.) Это касается и уголовного аргю, хотя для уголовников данная функция, как нам кажется, является гораздо более важной, чем для многих других групп.

По причине противопоставления криминогенной сферы законопослушному обществу распознавание *своих* имеет важное значение для уголовников. Само слово *свой* является

интересным примером этого, так как оно использовалось сначала как пароль у деклассированных элементов, а только позднее оно стало обозначать представителя уголовного мира. (Грачев 1997: 107-108.)

Грачев замечает, что именно уголовное аргю играет важную роль в процессе распознавания членов криминальной сферы. С помощью расспросов на уголовном аргю «выясняется и принадлежность к преступному миру, и место человека в воровской иерархии». (Грачев 1997: 108.) В ИТУ, например, «новичок проходит тщательную проверку, в состав которой входит и знание блатных слов» (там же: 109). Грачев также напоминает, что, в отличие от других социальных диалектов, незнание аргю может привести к негативным последствиям, поскольку оно выдает не только законопослушного человека (то есть потенциальную жертву), но и социального врага преступников – сотрудника правоохранительных органов (там же: 108). Иными словами, незнание уголовного аргю означает, что человек не знает уголовную идеологию, отношение уголовников к обществу, их мировоззрение (Лихачев 1933: 67).

3.2.3. Конспиративная функция

В предыдущем разделе мы рассмотрели опознавательную функцию уголовного аргю. Тема данного раздела является близкой к ней. Конспиративная функция уголовного аргю – это все еще спорный вопрос, и не существует единого мнения о том, носит ли аргю конспиративный характер. Вместо этого имеется множество аргументов «за» и «против», которые Грачев (1997: 95-96) представляет в своем исследовании. Согласно списку автора, конспиративный характер уголовного аргю чаще всего обосновывается следующими аргументами:

1. Необходимость скрывать криминальные замыслы и действия от окружающих;
2. Словарь уголовного аргю постоянно развивается;
3. Преступники используют уголовное аргю только между собой;
4. Законопослушным людям трудно понимать лексемы уголовного аргю.

Другие исследователи аргументируют, в свою очередь, что уголовное аргю не имеет конспиративного характера из-за следующих причин (Грачев 1997: 95-96):

1. В аргю существуют и слова, которые не относятся к профессиональной деятельности, их не надо скрывать;
2. «Трудность в создании арготических слов»;
3. Арготические слова переходят и в общенародный язык;
4. Использование уголовного аргю в присутствии законопослушных людей;
5. «Прозрачность» семантики некоторых арготизмов.

Кажется, что Грачев сам относится, прежде всего, к последней группе, так как он строго аргументирует то, что уголовное аргю не засекречено само по себе, хотя преступники используют его и «в целях конспирации» при совершении преступления и «при переписке между собой» (Грачев 1997: 106). Он также подчеркивает, что аргю не создано, а оно появилось и развивалось стихийно (там же: 150). Согласно ученому, уголовное аргю, на самом деле, является довольно открытой системой, о чем свидетельствует и переход арготизмов в другие системы русского языка и активное заимствование слов в аргю (там же: 104).

Такого же мнения придерживался Д. С. Лихачев, которого действительно можно считать классиком исследования русского уголовного аргю. Лихачев констатирует в своей статье 1933-го года, что уголовное аргю нельзя называть условным или тайным только потому, что оно нам непонятно. Далее ученый отмечает, что уголовное аргю, на самом деле, не помогает преступнику скрывать свою деятельность, а, наоборот, «может только выдать» его. (Лихачев 1935: 56-57). В. Чалидзе, не соглашаясь с этой интерпретацией и считая ее преувеличением, напоминает нам о том, что такие явления, как татуировки, особенная одежда и жесты также могут выдать преступника. (Chalidze 1977:58).

В. фон Тимрот, в свою очередь, пишет в своей диссертации довольно резко, что уголовное аргю не является тайным языком, не имеет в себе конспиративной функции и в нем нет ничего условного, искусственного или тайного. Он, таким образом, полностью соглашается с мнением Лихачева (von Timroth 1986: 69).

Пирожков не ставит вопрос о конспиративном характере аргю, а вместо этого обращает внимание на другие способы сокрытия преступниками своих намерений. Ученый делит способы тайного общения уголовников на четыре вида: акустические (в которые входят уголовное аргю, перестукивание, пение и выкрикивание), визуальные (то есть язык жестов,

позы, пантомимы, мимика), письменные (т.е. легальная и нелегальная переписка с помощью арго, символы, знаки, шифрование), технические (т.е. те средства и устройства, которые используются при передаче информации) (Пирожков 1994, www). Лихачев также обращает внимание на то, что у преступников, действительно, множество условных и тайных «языков», которые, согласно ученому, не имеют ничего общего с уголовным арго. Слова в таких языках русские и самые обычные, чтобы речь уголовников не «привлекала внимания своей странностью». Эти языки называются «светом» или маяком». (Лихачев 1935: 57).

3.2.4 Мировоззренческая функция

Одна из самых интересных функций уголовного арго – это мировоззренческая функция. Мир преступников ярко противопоставлен обычному обществу, и жизнь преступников проходит в постоянном конфликте с ним и в изменении (Лихачев 1933: 59). Именно в уголовном арго ясно отражается мировидение криминогенной сферы, или так называемая «воровская философия». (Грачев 1997: 127.) Грачев замечает, что для уголовного арго типично резкое разделение мира и общества на две части, без полутонов. В уголовном арго существует множество таких оппозиций: «свой – чужой», «уголовник – честный человек», «друг – враг», «преступник – правоохранительные органы». (Грачев 2005: 138.) Особенно интересным является отношение преступников к законопослушным членам общества. Согласно Грачеву (1997:130), «воровская философия слова делит человечество на суперменов и неполноценных». К первым из них относятся профессиональные преступники, а ко вторым – все остальные люди. Автор приводит несколько выразительных примеров: слово *люди* в преступном мире обозначает именно профессионального преступника, вора в законе. Раньше часто задаваемым вопросом при входе в камеру или барак нового преступника было именно «люди есть?» (Грачев 2005: 141.) (Здесь, конечно, надо помнить тот факт, что во времена СССР в тюрьмах и лагерях находилось и множество обычных людей.)

Таким образом, с точки зрения законопослушного человека «арго представляет мир в перевернутом виде» (Грачев 1997: 152). Иначе говоря, при анализе мировоззренческой стороны уголовного арго важно заметить, что слова и выражения имеют совсем другое значение для стороннего наблюдателя, чем для самого представителя криминогенной сферы. Хорошим примером этого являются арготизмы *милтон* и *красик*, которые «обозначают, с

точки зрения уголовника, не только представителя МВД, но и социального врага». (там же: 127-128.)

Мировидение криминальных элементов присутствует во всех трех видах уголовного аргю. Грачев (1997: 128) аргументирует, что общеуголовные арготизмы являются базой мировоззренческой позиции преступников, так как они выражают «негативное отношение ко всем людям». В тюремном аргю, в свою очередь, выражено неодобрительное отношение, прежде всего, к работникам ИТУ и к «низшим разрядам заключенных». В специализированных аргю критическое отношение обращено, прежде всего, к жертвам.

Грачев обращает внимание и на тот интересный факт, что арготические слова имеют немного разные значения, когда уголовники разговаривают между собой и когда они беседуют с законопослушными людьми. При общении уголовников между собой слова часто имеют нейтральное значение, тогда как при общении с законопослушными людьми уголовники «стремятся показать свое превосходство, утверждая, что и слова у них особые, необыкновенные». (Грачев 1997: 127.)

4. Уголовное арг и современный русский язык

В предыдущей главе мы рассмотрели общую характеристику уголовного арг, его виды и функции в криминогенной сфере. В этой главе мы хотим обсудить тему данной работы с немного иной точки зрения и выяснить, как уголовное арг функционирует в контексте общенародного языка. Таким образом, мы будем сначала рассматривать причины и механизмы перехода арготизмов в литературный язык. Во втором разделе мы будем кратко анализировать использование арготических слов в современной российской публицистике, поскольку ее влияние на узус признается всеми специалистами.

4.1. Влияние уголовного арг на общенародный язык

Перестройка принесла с собой множество изменений не только в русском обществе, но и в русском языке. Особенно активно развивались лексика и лексическая семантика, о чем, например, убедительно много писали в своих исследованиях О.П. Ермакова и Е.В. Какорина. (см., например, Какорина 1996, Ермакова 2000.) По мнению Ермаковой, в русском языке в 90-ые годы происходил, прежде всего, процесс деидеологизации языка после долгого советского периода. Большое количество слов, связанных с советской действительностью, перешло на периферию языковой системы, а неактуальные в советский период слова стали активно использоваться. Кроме этого, русский язык 90-ых годов также стал очень активно взаимодействовать с жаргонами и уголовным арг. (Ермакова 2000: 65-66.)

Влияние жаргонной и арготической лексики на общенародный язык можно рассматривать, по крайней мере, с трех перспектив. С одной стороны, этот процесс можно считать демократизацией языка, что означает присутствие в языке элементов из его разных подсистем. С другой точки зрения, то же самое явление можно считать вульгаризацией языка. В том случае подчеркиваются, прежде всего, отсутствие нормы и сниженный оттенок, которые являются типичными для жаргонной и арготической лексики. Некоторые ученые определяют это явление как «омаскультуривание». (Ермакова 2000: 65.)

Но почему слова из уголовного аргю вообще переходят в общенародный язык? Согласно ученым, надо принимать во внимание существование внешних (экстралингвистических) и собственно языковых (интралингвистических) причин перехода арготизмов. Первые из них наиболее типичные. (Грачев 1997: 155; Валгина 2001: 123.) Из интралингвистических причин Грачев отмечает только «отсутствие номинаций в общенародном языке для тех реалий, которые имеются в среде деклассированных элементов» (Грачев 1997: 155). Список экстралингвистических причин перехода арготизмов, напротив, является довольно внушительным; к ним относятся психолого-педагогические причины, социально-политические причины, урбанизация, причины юридические и криминогенные и культурно-просветительские причины (там же: 156-160).

Психолого-педагогические причины объясняют, прежде всего, усвоение арготизмов молодыми людьми. Употребление слова из уголовного аргю стало очень модным среди молодежи, и оно, согласно Грачеву, служит также способом протеста против взрослых. Мода на уголовные слова свидетельствует и о проблемах в школе, где мало внимания обращают «на эстетическую значимость русского языка». (Грачев 1997: 156.)

Социально-политические причины перехода арготизмов в общенародный язык связаны, в первую очередь, с такими изменениями в обществе, как войны, революции; в новейшей истории СССР/России это прежде всего перестройка. Во время нестабильности в обществе криминальные элементы обычно становятся активными, и их влияние на законопослушных людей усиливается. Грачев отмечает, что в течение XX века «русский язык испытал три нашествия арготизмов». Первое из них происходило в 1910-20-ых годы как следствие Первой мировой войны, двух революций, Гражданской войны и массовой беспризорности. Вторая волна арготизмов в русском языке приходится на 1940-50-ые годы как результат Великой Отечественной войны и амнистии 1956-го года. Последний массовый наплыв арготизмов происходил в конце XX века, на что влияли перестройка, развал СССР и амнистия. (Грачев 1997: 156-157.)

Урбанизация также является одной из причин перехода арготизмов в общенародный язык. Именно в городах существуют такие криминогенные места, как вокзалы, рынки, рестораны и пивные, в которых арготические слова легко проникают в речь обычных людей. (Грачев 1997: 158.)

В XX веке в СССР/России существовало большое количество мест лишения свободы, в том числе и система ГУЛАГа. В этих местах находились не только профессиональные преступники, но и совсем невинные люди. Это смешение обычных людей с уголовниками сделало, со своей стороны, переход арготизмов в общенародный язык возможным. Грачев говорит в этом случае о **причинах криминогенных и юридических**. (Грачев 1997: 159.)

В настоящее время самыми актуальными являются, наверное, **культурно-просветительские причины** распространения слов из уголовного арга на общенародный язык. Согласно Грачеву, арготические слова употребляют или даже популяризируют и журналисты, и политики, и теле- и радиокомментаторы, и актеры. (Грачев 1997: 160.) Валгина включает в список еще чиновников (Валгина 2001: 122). Рост числа кинофильмов, телевизионных сериалов и даже книг о преступном мире также, несомненно, влияет на ситуацию.

Но какие именно слова из уголовного арга переходят в общенародный язык? Согласно Грачеву, в общенародный язык переходят, прежде всего, лексемы из общеуголовного арга. Они связаны, например, с такими понятиями, как убийство (*замочить* – «убить»), драка (*пачку дать* – «ударить кого-л.»), обман (*вешать лапшу на уши* – «обманывать»), воровство (*бондить* – «воровать»), смерть (*откинуть тапочки* – «умереть»), половой акт (*завалить* – «совершить половой акт»), женщина (*шалава* – «женщина легкого поведения») и др. (Грачев 1997: 161-162.)

Некоторые слова перешли в общенародный язык также из тюремного арга. К ним относятся слова, связанные, например, с такими сферами, как: ИТУ (*централка* – «центральная тюрьма»), тюремная пища (*пайка* – «норма хлеба для заключенного») и заключенный (*работяга* – «заключенный, добросовестно работающий в местах лишения свободы»). (там же: 162.)

Из специализированных арга довольно мало слов перешло в общенародный язык. Большинство из них – из арга наркоманов (*кайфить* – «находиться в эйфории от действия наркотиков»), воров-карманников (*карманка* – «карманная кража») и шулеров (*воздух разыгрывать* – «играть в карты без денег»). (там же.) В.Г. Костомаров придерживается другого мнения. Он утверждает, что именно словоупотребление наркоманов оказывает огромное влияние на современный общенародный язык. Он напоминает, что такие всем уже

известные слова, как *беспредел*, *тусовка* и *разборка*, на самом деле, первоначально произошли из аргосланов. (Костомаров 1994: 65.)

Очень интересным является общий анализ Грачева (1997: 163-164) о словах и выражениях, переходящих из уголовного аргосланов в общенародный язык. Согласно ученому, особенно активно в общенародный язык переходят следующие аргослановизмы:

1. **Аргослановизмы, имеющие множество синонимов.** Например, слово *кража* имеет, согласно автору, в аргосланов 364 синонима.
2. **Названия известных и для обычных людей понятий.** Этот факт объясняет, в свою очередь, почему слова из специализированных аргосланов редко встречаются в общенародном языке.
3. **Многосмысленные слова.** Они входят в общенародный язык только в одном своем значении. Например, глагол *шуршать* имеет в аргосланов три значения: 1) «незаметно подкрадываться», 2) «скрывать после кражи» и 3) «говорить шепотом». Только третье значение встречается в общемолодежном жаргоне.
4. **Слова, имеющие яркую эмоционально-экспрессивную окраску.** Хорошими примерами этого являются слова *ментовоз* – «милиейская автомашина» и *косорыловка* – «сухое вино».
5. **Слова, у которых нет эквивалента в общенародном языке.** Они чаще всего из специализированных аргосланов, например *медвежатник* – «вор, специализирующийся по вскрытию сейфов».
6. **«Аргослановизмы, образующие структурно-генетические гнезда».** В таких ситуациях часто переходит только одно из слов, имеющих общий корень.

Таким образом, слова из уголовного аргосланов перешли в общенародную речь по многим причинам. Но важно заметить, что не все слова, которые заключают в себе значение «криминальный», «преступный» и т. д., перешли именно из уголовного аргосланов. Ермакова (2000: 78) отмечает, что в современном русском языке имеется множество литературных слов, которые раньше не обозначали «никаких криминальных явлений». Такими словами являются, например, *группировка*, *маньяк* и *заказать*.

Слово *группировка* обозначало раньше то же самое, что слово *группа*. Однако в 90-ых годов его стали использовать с компонентом «преступная, криминальная». То же самое касается и

слова *маньяк*, которое традиционно имело значение «человека, одержимого манией», но которое сегодня употребляется также в значении многократного (или серийного) убийцы. Глагол *заказать*, в свою очередь, в настоящее время имеет и значение «поручить убить кого-нибудь за деньги профессиональному убийце». Между прочим, в этом значении слово оказалось очень продуктивным, о чем свидетельствуют следующие выражения: *заказчик* («тот, кто заказывает убийство»), *казачное убийство* («убийство по заказу») и *заказать кого-то* («нанять киллера для убийства кого-то»). (Ермакова 2000: 79.)

4.2. Уголовное аргю в публицистике

Выше мы уже отметили, что в настоящий момент самыми активными причинами перехода арготизмов в общенародный язык являются так называемые культурно-просветительские причины, то есть употребление арготизмов известными всем актерами, журналистами, телеведущими и даже чиновниками. В этом разделе мы хотим кратко обсудить процесс перехода слов из уголовного аргю в современные российские средства массовой информации.

В.Г. Костомаров в своем исследовании «*Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*» анализирует, в частности, влияние жаргонизмов и арготизмов на язык современной прессы. По его мнению, в российском обществе после перестройки происходила переоценка ценностей, которая сделала возможным появление «чернухи, порнухи и детективов» в русской культуре. Моделью для этого процесса является американская масс-культура, у которой уже давно не было «эстетико-нравственных ограничений.» (Костомаров 1994: 60.)

Костомаров констатирует, что арготизмы становятся частью повседневного языка потому, что они постоянно используются в СМИ. Именно их присутствие в письменной форме в газетах и журналах способствует их «стабилизации» в общенародном языке, о чем свидетельствует тот факт, что арготические слова и выражения уже не поясняются в статьях. (там же: 60-61, 63.) Какорина, в свою очередь, отмечает, что ситуация была немного схожей в 1960-е – 80-е годы, когда пресса очень активно стала использовать научный язык, термины разных профессий, военную и спортивную лексику. В настоящий момент влияние

на язык масс-медиа оказывают, прежде всего, социальные жаргоны, особенно молодежный сленг и уголовное аргю. (Какорина 1996: 80-81.)

Согласно Костомарову (1994: 61-63), арготизмы используются в прессе, прежде всего, в трех разных контекстах. Во-первых, их можно встречать в уголовных хрониках, где преступления описываются журналистами не только общим языком, но часто и с помощью уголовного аргю. Костомаров приводит пример из газеты ЧС: «У них даже жаргон свой: 100 рублей – «катя», 500 – «пятихатка», тысяча – «штука». Во-вторых, репортеры вообще очень активно используют арготизмы в своих текстах, о чем свидетельствует и подсчет Костомаровым слов из уголовного аргю в произвольно выбранном номере «АиФ» (1992 г.): он нашел их всего 13. В газете использовались такие арготизмы, как *вор в законе*, *вор на мокруху не пойдет*, *был на зоне*, *родился на зоне*, *майданик*, *бомбить хату*, *упакованная хата*, *кусок*, *пятихатка*, *мент*, *сыскарь*, *гон-стоп*, *сучится*. Третья ситуация, где арготизмы встречаются особенно часто, – это интервью. По мнению автора, журналисты хотят воспроизводить даже жаргонную речь так точно, насколько это возможно. Автор приводит интересный пример из «Известий» 1993-го года:

Я совершенно четко сформулировал – скромный рэкетиер. «Курирую» три частных ресторана и одно кафе... В рестораны, которые мы пасем, никто не сунется. Это наше суверенное пастбище, и мы заинтересованы в его процветании... Бандитов и прочих преступников у нас до фига, согласен? Да не тушуйся, я не обижусь... Старик! Не держи меня за фрайера... А настучать – у тебя материала никакого.

Важным является и наблюдение Костомарова о том, что использованные в прессе арготизмы уже не поясняются в текстах. Это ясно свидетельствует о том, что большое количество арготических слов стали понятными и для обычных людей и их больше не надо переводить. (Костомаров 1994: 63.)

5. Номинации по национальной принадлежности в русском уголовном арго

Выше мы рассматривали русское уголовное арго и его историю, виды и функции, а также его отношение к современному русскому языку. В данной главе мы хотим перейти к непосредственной теме нашей работы – рассмотрению номинаций по национальной принадлежности в уголовном арго. Мы будем обсуждать тему с нескольких точек зрения: во-первых, мы попытаемся хронологически классифицировать данные слова. Когда они появились в уголовном арго? Сколько слов является старыми, а сколько – новыми? Во-вторых, нас интересует этимология, и мы постараемся выяснить, какие из слов являются русскими, а какие были заимствованные из других языков. С этим связан и третий аспект нашей работы: какие языки оказывали особенно сильное влияние на русское уголовное арго. Четвертый аспект дипломной работы, лексический, нацелен на поиск номинаций по национальности, которые встречаются в русском уголовном арго.

Мы выбрали наш материал из *Большого словаря русского жаргона: 25000 слов, 7000 устойчивых сочетаний* В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (издание 2000-го года). Наш материал состоит из 164 слов.

Прежде чем мы начнем анализировать наш материал подробнее, нам кажется, однако, важным рассмотреть понятие национальной принадлежности и проявление этого признака в языке. Известно, что не только в уголовном арго, но и в разных жаргонах, просторечии и также в разговорной речи имеется множество экспрессивных и часто уничижительных наименований лиц другого этноса. Согласно А.И. Грищенко и Н.А. Николиной, у них двойная функция: с одной стороны, с помощью таких этнонимов создается образ врага, с другой стороны – они создают оппозиции между «своими» и «чужими». (Грищенко, Николина 2006: 175.) Х. Вальтер и Мокиенко используют в своей статье термин *коллективное прозвище* и отмечают, что оно включает в себе как обозначения представителей разных народностей, так и более узкие, локальные прозвища: существуют коллективные прозвища «жителей отдельных местностей» и также «представителей отдельных профессий» (Вальтер, Мокиенко 2005: 58-59). Е.Л. Березович и Д.П. Гулик, в свою очередь, используют в своем исследовании термин *прозвищные этнонимы*, которые они определяют как «неофициальные [...] названия народов, сообществ и групп» (Березович,

Гулик 2002, www). Все три вышеупомянутые работы обращаются к этнонимам в русском языке вообще, а не в русском уголовном аргю в частности. Нам кажется достаточным использовать термин *этноним* в данной работе, так как экспрессивность уголовного аргю является довольно очевидным фактом.

Экспрессивные этнонимы появляются в языке, прежде всего, по экстралингвистическим причинам. Грищенко и Николина описывают этот процесс в своей статье и констатируют, что сначала оппозиция «свои – чужие» или «мы – они» выражалась в т.н. *экзоэтнонимах*, которые еще не имели значения этнической принадлежности. Этническая дифференциация стала важной тогда, когда заметили, что не все «чужие» являются однородными, что они не только «другие», но и «разные». Вследствие различных межэтнических контактов (например, войн, торговли, колонизации и, что касается нашего материала, международной уголовной кооперации) этнонимы получали экспрессивность. Интересным наблюдением является то, что в России возникновение этнонимов было связано, прежде всего, с конфессиональными (православный – иноверец) и политическими (союзник – враг) факторами. (Грищенко, Николина 2006: 178-180.)

Экспрессивные этнонимы используются большей частью вне литературного языка. Их можно разделить на две части: на общеупотребительные экспрессивные этнонимы, которые встречаются в просторечии, и на более ограниченные в употреблении этнонимы, которые используются в различных социо-профессиональных жаргонах (в том числе и в уголовном аргю), диалектах и т.д. (Грищенко, Николина 2006: 181.)

5.1. Хронологическая характеристика

Мы описывали историю русского уголовного аргю во второй главе данной работы и отметили, что хотя время возникновения аргю является все еще спорным вопросом, но оно уже точно существовало на рубеже XIX-XX веков. Об этом свидетельствует и появление списков арготизмов и даже словарей уголовного аргю «для представителей правоохранительных органов» (Грачев 2005: 50). С нашей точки зрения, эти первые словари являются не только крайне интересными, но и очень полезными при анализе хронологической характеристики номинаций по национальной принадлежности в русском уголовном аргю.

Итак, в данном разделе мы будем сравнивать собранный нами материал с материалами, помещенными в *Собрание русских воровских словарей* В. Козловского, которое состоит из 30 словарей русского арго, самый старый из которых ведет отсчёт с 1859 года. Наша цель – выяснить, какие слова в нашем материале самые старые, а какие из них появились в уголовном арго позже. Для этой цели мы будем использовать также *Справочник по ГУЛАГу* Жака Росси, в котором мы можем найти те слова, которые появились в русском уголовном арго во время ГУЛАГа, т.е. в 1920-60-ых годах XX века, но могли не найти отражения в других словарях.

Мы разделяем наш материал на следующие группы:

1. дореволюционные слова
2. послереволюционные слова
3. слова, использованные в ГУЛАГе
4. слова, которые появились в 1940-1950-ые годы
5. слова, которые появились в 1960-1970-ые годы
6. новые слова (т.е. слова, которые появились после 1980 г.)

Ведущим мотивом такой классификации являются, прежде всего, социально-политические факторы. Как мы уже отметили во второй главе данной работы, развитие уголовного арго тесно связано с общественными событиями. В XX веке российское общество видело много перемен, самой важной из которых, с точки зрения трансформации арго, являлась, кроме революций 1917 г., эпоха Сталина. Огромное количество обычных людей прошло систему ГУЛАГ. Лагеря содействовали также распространению уголовного арго в общенародный язык после смерти Сталина, когда люди массово возвращались из лагерей и тюрем домой. Кроме общественных событий, также перемены в криминогенном обществе оказали влияние на уголовное арго. Появление новых криминальных субгрупп (напр., воров автомашин) означало, что развивались и специализированные арго данных групп.

Вероятно, что мы не найдем точного времени появления всех слов нашего материала. Так как исследование русского уголовного арго и создание арготических словарей началось только в конце XIX – начале XX веков, нам кажется логичным не делить дореволюционные слова на более маленькие, дробные группы.

Типы заимствований в русское уголовное аргю будет темой следующего раздела, но мы будем обращаться к этой проблеме уже при анализе хронологической характеристике аргю. Многие арготические этнонимы, на самом деле, заимствованы из разных языков и, хотя определение точного появления слов являются трудным, гораздо легче определить, в каком веке или десятилетии в аргю появились, например, слова из западноевропейских языков и когда появились тюркизмы.

5.1.1. Дореволюционные слова

Лексику деклассированных элементов начали изучать с середины XIX века. В начале исследование сосредоточилось на собирании арготического материала и создании словарей и словарей, хотя некоторые ученые старались даже уже описывать данное явление. Согласно Грачеву, только в 20-ые годы XX века количество перешло в качество с опубликованием теоретических работ об аргю, его влиянии на общенародный язык и доли иноязычных заимствований в нем. (Грачев 1997: 6.)

Действительно, в конце XIX века и в начале XX века создали много списков и словарей петербургского уголовного аргю, хотя, согласно Приёмшевой, многие из них, на самом деле, являлись дубликатами более раннего материала. Автор констатирует, что в XIX веке опубликовали только три разных словаря, самый первый из них издали в 1859-ом году в газете «Северная пчела». В начале XX века интерес к уголовному аргю вырос и «в период 1900-1912 было опубликовано уже 6 словарей воровского и тюремного языка». (Приёмшева 2009: 128.)

В *Собрании русских воровских словарей* В. Козловского дореволюционных словарей всего 10. Данные работы имеют переменное качество, и сам Козловский относится критически к большинству из них (Козловский 1983: 9). С нашей точки зрения, самые полезные работы – словари В.М. Попова (1912-го года), В.Ф. Трахтенберга (1908-го года) и Я. Балуева (1909-го года). Из них мы выбрали только пять слов. Кроме того, значение и этимология некоторых слов указывает на то, что они могли появиться в русском уголовном аргю до революции.

Слово	Значение	Словарная фиксация	Комментарии
<i>чалдон</i>	сибиряк	Поп.1912	
<i>бланкетка</i>	1. проститутка европейского происхождения 2. проститутка, работающая в каком-л. учреждении для отвода глаз 3. проститутка, зарегистрированная врачебно-полицейским комитетом	Трахт.1908: «зарегистрированная проститутка»	
<i>ерусалимец</i>	1. нищий// нищий, выдающий себя за странника 2. еврей	Поп.1912	
<i>иерусалимец</i>	1. нищий// нищий, выдающий себя за странника 2. еврей	Поп.1912	
<i>юрок</i>	татарин; азиат, башкир	Бал. 1909	

Слова, которые мы приводим ниже, не имеют словарной документации (в отличие от приведенных выше), поэтому мы можем только с достаточной долей условности отнести их к дореволюционному аргю. Однако у этих слов есть непрямые, косвенные свидетельства того, что они могли попасть в аргю уже в то время.

Слово	Значение	Словарная фиксация	Комментарии
<i>абрек</i>	1. уроженец кавказа 2. бежавший из ИТУ заключенный-кавказец 3. вооруженный бандит		Слово связано с Русско-кавказской войной (1763-1864 гг.) и таким образом кажется вероятным, что оно использовалось уже во второй половине XIX века, но изменило значение в XX веке.
<i>башибузук</i>	бандит, головорез - уроженец Средней Азии		Слово имеет значение «солдат нерегулярных частей турецкой армии в 19 веке» (Словарь иностранных слов русского языка, www). В Словаре Ушакова отмечено его разговорное значение «отчаянный, буйный человек, разбойник» (Ушаков, www).

			Следовательно, слово частично изменило значение, обозначая в советское время жителя именно Средней Азии, а не турка вообще.
<i>боши</i>	1. немцы, граждане ФРГ 2. деньги		Слово заимствовано во время Первой мировой войны (Грищенко 2006: 182) из французского сленга, где <i>Boche</i> – «немец». С другой стороны, суженное значение «граждане ФРГ» появилось только после Второй мировой войны (понятие «граждане ГДР» обозначалось другим словом).
<i>чио-чио-сан</i>	проститутка-азиатка		По имени персонажа Чيو-Чю-сан (гейши) оперы «Мадам Баттерфляй» Джакомо Пуччини (1904 г.). Хотя этого слова нет в указанных дореволюционных словарях, однако, возможно, слово появилось по аналогии с другим обозначением в той же понятийной сфере – <i>бланкетка</i> .

Неясным по времени возникновения, по нашему мнению, является слово *чардаш* «венгр»; исконное значение *csárdás* – «народный танец». Именно по этой причине мы не включили слово в таблицу, так как у нас нет достоверной (словарной) информации о его ранней (дореволюционной) фиксации. В качестве косвенных доказательств его довольно раннего (дореволюционного) статуса в аргосе может служить такой факт. До революции в русское уголовное аргосе заимствовались активно слова из тюркских, еврейского и цыганского языков. Впрочем, цыганизмы, например, согласно Грачеву, после 30-ых годов XX века вообще в аргосе не заимствовались. (Грачев 1997: 81-85). Вполне возможно, что в эту же группу по территориальным основаниям (южные цыгане, румыны, молдаване, южно-, западнорусские евреи) входил и венгерский язык; в данном случае произошел перенос названия национального танца на арготический этноним.

Таким образом, кажется вероятным, что многие слова в нашем материале с такой этимологией могли появиться в арго довольно рано. Также очевидны семантические зоны заимствований:

1. доминируют этнические наименования,
2. наименования людей по локальному географическому признаку единичны (*чалдон/челдон*),
3. представлены социально-профессиональные наименования специфических занятий женщин (*бланкетка, чио-чио-сан*).

5.1.2. Послереволюционные слова

Для изучения уголовного аргю 20-ые годы XX века являлись очень плодотворным временем. Опубликовано множество словарей, а также стали появляться многочисленные научные исследования, мотивированные, с одной стороны, формированием нового социолингвистического направления – язык города, с другой – идеолого-политическими причинами: борьбой с пережитками прошлого и старыми социальными структурами. Темами этих работ являлись «происхождение, функционирование и эволюция» уголовного аргю, но и заимствование в нем. В данной работе используется, например, исследования М.М. Фридмана («Еврейские элементы в блатной музыке») и Б.А. Ларина («Западноевропейские элементы русского воровского аргю»), опубликованные в 1931 г. В 30-ые годы ситуация изменилась, и «системное изучение аргю прекратилось», так как Сталин относился к социальным диалектам крайне отрицательно и, согласно сталинской концепции языка, они должны постепенно отмирать, поскольку исчезла социально-экономическая база, их порождающая. Кроме того, это было мотивировано также официальной идеологией, где признавался класс рабочих, крестьян и прослойка интеллигенции, между которыми нет социально-политических и экономических противоречий и, как следствие этого, ориентация на то, что корни социальных диалектов должны отмирать. Кроме того, власть также заявила, что профессиональная преступность перестала существовать в стране. Таким образом, изучение уголовного аргю стало, по мнению представителей власти, неактуальным, ненужным. (Грачев 1997: 6; Грачев 2005: 61; Timroth 1986: 27).

В *Собрании русских воровских словарей* В. Козловского содержится 13 словарей того времени. Из них самыми ценными источниками для нас являются *Блатная музыка. Словарь*

жаргона преступников 1923-го года и *Словарь жаргона преступников* С.М. Потапова 1927-го года, потому что они точно фиксируют появление некоторых слов именно в это время.

Слово	Значение	Словарная фиксация
<i>бриц</i>	еврей	Пот. 1927
<i>зверь</i>	1. мужчина нерусской национальности // жертва нерусской национальности 2. кавказец 3. торговец наркотиками из Средней Азии 4. торговец наркотиками	Пот. 1927
<i>зелятор</i>	татарин	Пот. 1927
<i>лац</i>	еврей	БлМ: 1923
<i>лохарь</i>	жертва преступников – нерусский человек	Пот. 1927
<i>фазан</i>	1. китаец, кореец 2. молодой неопытный вор 3. подросток 5. обман, афера	БлМ: 1923
<i>широкополая</i>	татарка	Пот. 1927
<i>чугавый</i>	чуваши	Пот. 1927

Интересно, что в этнических наименования, относящихся к этому периоду аргослов, одинаково часто используются этнические маркеры еврея и жителей Поволжья (татары, чуваша), реже – жителей Кавказа и Дальнего Востока (Китай или Корея). С одной стороны, аргослов стремится к обозначению по этническому признаку, но с другой – происходит нейтрализация этнических черт (внешность, тип лица) и неразличение этносов (*фазан* может обозначать как китайца, так и корейца). Также происходит обобщение другого рода: акцентируется момент нерусского (по внешнему виду) происхождения жертвы (*зверь*, *лохарь*) на основании ассоциативного (коннотативного) признака ”простоватый, недалекий, доверчивый”.

5.1.3. Слова, использовавшиеся в ГУЛАГе

Многие арготизмы связаны с появлением ГУЛАГа (сокращение от слов *Главное Управление Лагере*) в 1930-ом году. Российская империя, конечно, также имела тюремную систему и использовалась, например, ссылки и каторги как способ наказания, о чем нам напоминает арготизм *хутор романова* – «тюрьма». Масштаб лагерной системы в СССР, однако, является беспримерным. Условия в лагерях способствовали развития и распространения уголовного

арго, так как в них находились не только «воры в законе», но и большое количество совсем обычных, невинных людей. (Росси 1985: 91; Galler & Marquess 1972).

Как мы уже отметили во второй главе данной работы, арготизмы, которые появились в тюрьмах и лагерях, чаще всего обращаются к реалиям тюремной жизни. Как свидетельствует собранный нами материал, в арго появилось множество новых этнонимов, обозначающих разные народы и народности (например, *макаронник* – итальянец», *басурман* – заключенный-мусульманин; мусульманский священнослужитель), можно сказать, что состав тюрем более интернационализировался по сравнению, например, с дореволюционным временем. И это видно в нашем лексическом материале. Так, по данным В. Земскова, в ГУЛАГе в 1951 г. русские в общем числе заключенных составляли 55,59%, украинцы – 20,02%, белоруссы – 3,82%, татары – 2,25%, литовцы – 1,70%, немцы – 1,28%, узбеки – 1,19%, латыши – 1,13%, армяне – 1,06%, казахи 1,03%, евреи – 1,01%, эстонцы – 0,97%, азербайджанцы – 0,94%, грузины – 0,93%, поляки – 0,93%, молдаване – 0,90%. Представители указанных шестнадцати национальностей составляли в общей сложности почти 95% заключенных ГУЛАГа. Остальные 5% принадлежали к десяткам других национальностей (Земсков 1991).

Справочник по ГУЛАГу Жака Росси был опубликован впервые в 1985-ом году; он основан на собственном жизненном и языковом опыте автора в советских лагерях и тюрьмах. Исследование является крайне ценным источником для нас, так как это не только словарь, но он описывает по возможности этимологию слов и фразеологизмов в русском уголовном арго. Для нашего материала из работы Росси мы выбрали следующие слова:

Слово	Значение	Словарная фиксация	Комментарии
<i>абрам</i>	еврей	ЖР1987	
<i>абрамович</i>	еврей	ЖР1987	
<i>абраша</i>	еврей	ЖР1987	
<i>монька</i>	еврей	ЖР1987	
<i>морж</i>	еврей	ЖР1987	
<i>шмуль</i>	еврей	ЖР1987	
<i>бабай</i>	1. старик 2. старый татарин 3. ростовщик 4. уроженец Средней Азии	ЖР1987	В работе Росси слово не имеет значения «татарин; уроженец Средней Азии»
<i>Баклажан Помидорович</i>	заключенный, не имеющий отношения к преступному миру,	ЖР1987	

	как правило, уроженец Кавказа		
<i>баран</i>	1. денежная взятка сотрудники ИТУ за пронос в зону спиртного 2. заключенный, убитый ножом 3. уроженец Средней Азии	ЖР1987	
<i>басмач</i>	житель южный республик (преимущественно Средней Азии)	ЖР1987	Согласно Росси, <i>басмач</i> – это «участник среднеазиатского патриотического движения против советского империализма (с начала 1920 г. до 1931 года, когда басмачество было подавлено)»
<i>басурман</i>	1. заключенный- мусульманин 2. мусульманский священнослужитель 3. торговец наркотиками из Средней Азии	ЖР1987	
<i>китаёз/ китаёза</i>	китаец	ЖР1987	
<i>макаронник</i>	итальянец	ЖР1987	
<i>мора</i>	цыган	ЖР1987	
<i>олень</i>	1. представитель какой-л. из народностей Севера 2. азиат 3. человек, не принадлежащий к преступному миру	ЖР1987	
<i>самурай</i>	уроженец Азии	ЖР1987	
<i>сион</i>	авторитетный еврей	ЖР1987	В работе Росси нет слова <i>сион</i> , но в ней можно найти слово <i>сионисты</i> , которое, согласно автору, является «термином, используемым советской пропагандой вместо черносотенного «жид» (особенно с 1947 г.)»
<i>чухна</i>	прибалты; эстонцы; финны; карелы	ЖР1987	

<i>ялдаш/юлдаш</i>	узбек; азиат	ЖР1987	Согласно Росси (1987), <i>елдаш</i> – это «прозвище, даваемое русскими коренным жителям Средней Азии. Появилось в советское время. По-узбекски <i>елдаш</i> – «товарищ».
--------------------	--------------	--------	--

Если мы сравним этот список со списком национальностей в работе Земскова, то видно, конечно, явное доминирование наименований по этническому признаку: 1. евреи (на первом месте; это скорее всего связано с печально известными в СССР идеологическими компаниями – «делом врачей»², борьба с космополитизмом³), 2. представители Средней Азии и Поволжья, 3. жители Кавказа. Эти этнические наименования были ведущими и в более ранний период, однако рост этнических номинаций евреев в этот период не может не обратить на себя внимание. Другие народы представлены единичными наименованиями, что связано скорее всего с расширением этнического состава лагерей ГУЛАГ за счет репрессированных и перемещенных народов во время и после Второй мировой войны.

5.1.4. Слова, которые появились в 1940-1950-ые годы

Во время Второй мировой войны многих уголовников призвали на фронт, вследствие чего профессиональная преступность сократилась, но не исчезла. После войны часть из них попала снова в тюрьму, где старые «воры в законе» их считали обманщиками, в результате чего появились многие новые группировки, которые уже не жили «по нормам и правилам воров в законе». Вторым важным моментом для послевоенного уголовного мира было появление ряда новых законов против профессиональной преступности в конце 1940-ых – начале 60-ых годов. (Грачев 2005: 73).

В *Собрании русских воровских словарей* В. Козловского содержится 3 словаря, которые появились в конце 40-ых - в начале 50-ых годов. Они все созданы для работников милиции и ИТУ и не были филологическими по своей структуре и обработке. Данные словари являются довольно ограниченными, и мы не встретили в них ни одного слова из нашего материала.

² «Дело врачей» – уголовное дело (1953 г.) против группы врачей (преимущественно евреев), подозревавшихся в намеренном убийстве ряда советских и партийных работников.

³ «Борьба с космополитизмом» – идеологическая кампания (1947-1953 г.), проводившаяся против части советской интеллигенции (некоторые представители среди нее относились к этническим евреям), якобы «преклонявшихся перед Западом» и распространявших прозападную мораль и идеологию.

Вместе с тем мы предполагаем, что следующие слова появились в русском уголовном арго уже после Второй мировой войны, поскольку их мотивацией являлись произошедшие политические события:

Слово	Значение	Словарная фиксация	Комментарии
<i>бундес/бундэс</i>	1. ФРГ 2. Гражданин ФРГ		Слово образовано от названия <i>Bundesrepublik Deutschland</i> . ФРГ была образована в 1949-ом году.
<i>дедерон</i>	житель Германской Демократической Республики		Слово образовано «от буквенной немецкой аббревиатуры DDR» (Елистратов 1994). ГДР была образована в 1949-ом году.
<i>боши</i>	1. немцы, граждане ФРГ 2. деньги		Займствовано во время Первой мировой войны (Грищенко, Николина 2006: 182) из французского сленга, где <i>Boche</i> – «немец». С другой стороны, значение «граждане ФРГ» могло появиться только после Второй мировой войны.
<i>камикадзе</i>	вооруженный бандит-кавказец		Слово изначально обозначало японского летчика-смертника, действовавшего против кораблей противника во время Второй мировой войны (Словарь иностранных слов русского языка, www). В арго произошло изменение значения, основанное на семантическом переносе на представителя другого этноса: японец > житель Кавказа.

Итак, все эти слова непосредственным образом связаны с событиями Второй мировой войны (*камикадзе*) или ее результатами, когда на мировой карте появились новые государственные образования (*бундес*, *дедерон*). Также произошла активизация раннего заимствования (*боши*). Любопытно, что новых этнических наименований представителей других народов, проживающих на территории СССР или других стран, в данные годы, судя по данным

словарей, не отмечено (конечно, нужно принимать во внимание, что в эти годы существовали лагеря ГУЛАГа и упомянутые наименования использовались в аргю, но в меньшей степени, так как количество лагерей в годы войны сократилось). Небольшой объем наименований объясняется, по нашему мнению, экстремальной ситуацией – войной. Таким образом, можно заключить, что социально-политические и иные условия оказывают существенное влияние на пополнение словаря аргю.

5.1.5. Слова, которые появились в 1960-1970-ые годы

С точки зрения уголовного мира 60-70-ые годы являлись плодотворным временем. Именно тогда появился ряд новых преступных групп (например, воры автомашин) со своей субкультурой и арготизмами. В конце 70-ые годы стало расти также «число продавцов наркотиков, наркоманов и токсикоманов». Всё это оказало влияние и на уголовное аргю. (Грачев 2005: 74-75).

Что касается исследования уголовного аргю, то после сталинской эпохи отношение к социальным диалектам немного изменилось. В 1957-ом году журнал *Вопросы языкознания* опубликовал статью болгарского исследования Ст. Стойкова о болгарских социальных диалектах⁴, и в 60-ые годы исследования жаргонов и аргю в результате демократизации («оттепели») стали опять быстро расти как в количественном, так и в качественном отношении. Чаще всего теоретической базой работ в эти годы являлись исследования, выполненные в 1920-ые и 30-ые годы (Timroth 1986: 41-42); неслучайно многие ранние работы основателей советской социолингвистики были переизданы именно в это время.

В *Собрании русских воровских словарей* В. Козловского всего содержится четыре словаря того времени. Для нас самый интересный из них – словарь И.П. Вориводы *Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом* (1971 г.). В нем мы встретили пять слова, вошедшие в наш материал:

Слово	Значение	Словарная фиксация	Комментарии
<i>гнат</i>	еврей	В. 1971	

⁴ Несомненно, публикация болгарского автора – это своеобразная маскировка и проверка советскими лингвистами тогдашней идеологической ситуации: имя ученого из социалистической страны могло стать «идеологическим пропуском» для советских ученых, желающих заниматься сходной проблематикой.

<i>тартар</i>	еврей	В. 1971	
<i>урюк</i>	казах, татарин	В. 1971	
<i>чех</i>	1. житель бывшей Чечено-Ингушетии; чеченец 2. осужденный, болеющий туберкулезом 3. неавторитетный человек	В. 1971	
<i>хунвейбин</i>	азиат, осужденный за хулиганство		<i>Хунвейбины</i> , или «красные охранники», – это «члены отрядов из учащихся средних школ и студентов, созданных в 1966 во время «культурной революции» в Китае с целью расправы с политическим и общественными деятелями». (Елистратов 1994).

В 1960-1970-е годы в арго опять начинают доминировать этнические наименования, связанные с евреями, что было вызвано, возможно, начавшейся эмиграцией евреев из СССР. Другие этнические наименования единичны и вполне традиционны: происходит обновление наименований представителей народов Поволжья, Северного Кавказа и Средней Азии. Наименований представителей других народов, свойственных более ранней эпохе, словари не отмечают.

5.1.5. Новые слова

Хотя словарь Мокиенко и Никитиной был опубликован в 2000-ом году, нам кажется, что среди нашего материала не очень много новых слов, т.е. таких, которые появились в арго после 1980-ого года. Одно слово, которое, вероятно, является довольно новым для арго, это *шекель*. Это слово образовано от названия «основной денежной единицы Израиля» (Елистратов 1994). *Шекель* был валютой уже в древности, но в современном Израиле он используется с 1980 года.

Что касается, например, слова *барс* («вор-рецидивист – уроженец Кавказа») или словосочетания *чёрный барс*, то трудно сказать, старые эти слова или нет. Мы их не нашли в

Собрании русских воровских словарей Козловского. Из контекста также довольно трудно определить их историю, так как кавказцы уже долго являлись актуальной этнической группой в русском уголовном аргю.

5.1.6. Выводы

Уголовное аргю – это не новое явление, а имеет долгие, интересные традиции, которые мы описывали, кроме данного раздела, уже во второй главе работы. Мы указали, что слова и выражения уголовного аргю начали собирать в XIX веке, и его исследование стало особенно модным в начале XX века. В конце 30-ых годов XX века исследование аргю было практически запрещено, но оно стало популярным после смерти Сталина. В конце XX и в начале XXI века количество научной литературы многократно выросло.

Нам кажется важным подчеркнуть, что развитие уголовного аргю тесно связано с общественными изменениями. Как пишет Грачев (2005: 79), только в XX веке аргю пережило три резкие перемены:

1. революция и годы после нее,
2. годы после Второй мировой войны,
3. годы перестройки и распада Советского Союза.

Однако, несмотря на всякие изменения, многие старые арготизмы сохранились до сих пор. Хорошим примером этого является слово *зверь* – «1. мужчина нерусской национальности; жертва нерусской национальности; 2. кавказец», которое мы впервые встретили в словаре С.М. Потапов (1927-го года), потом в *Словаре блатного жаргона в СССР* Александра Скачинского (1982-го года), в *Справочнике по ГУЛагу России* (1987-го года) и, наконец, в *Большом словаре русского жаргона* Мокиенко и Никитиной (2000-го года).

Особенно важную роль в распространении аргю играла система ГУЛАГа. В лагерях встречались не только профессиональные уголовники и политические заключенные, но и безвинные люди разных народностей и национальностей, о чем свидетельствует и огромное количество прозвищ, собранное Росси (Galler & Marquess 1972: 31; Росси 1987: 156). Некоторые группы этнических наименований являются устойчивыми на всем протяжении

XX века, например евреи, представители народов Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии. Другие же группы этнонимов отражают изменение социально-идеологических и репрессивных структур в СССР (ГУЛАГ), а также влияние экстремальных ситуаций (Вторая мировая война).

5.2. Этимологическая и семантическая характеристика

Выше мы рассматривали вопрос о времени появления этнонимов в русском уголовном аргю. В данном разделе мы будем обсуждать этимологию этих слов, в том числе также рассматривать, из каких языков слова заимствовались. Нас также интересует количество русских и иноязычных корней в уголовном аргю. Кроме того, мы будем также обращать внимание на семантические характеристики собранных нами слов, в первую очередь на механизм семантического переноса значения в нашем материале.

Этимология – это раздел лингвистики, целью которого является изучение происхождения слов. (Энциклопедия Кругосвет: Этимология, www.) Семантика – это, прежде всего, «наука о значении». Сам термин употребляется не только в лингвистике, но и в философии, логике, семиотике и т.д. Хотя каждая из этих наук понимает его по-своему, но они также тесно связаны друг с другими. (Кронгауз 2005: 5; 13.) Лингвистическую семантику можно, в свою очередь, членить на разные разделы. Кронгауз (2005: 99) отмечает следующие категории: лексическая семантика, грамматическая семантика, семантика синтаксиса, семантика звуков. Однако автор напоминает, что «[...] задать единую и исчерпывающую классификацию разделов семантики едва ли возможно». Для нашей работы основным является лексическая семантика, так как наша цель – изучать изменения в значении слов собранного нами материала. Заимствование слов из других языков вводит новое слово в речевой обиход, вместе с тем новое заимствование попадает в ряд уже существующих слов; между старыми словами и новым заимствованием устанавливаются семантические связи, основанные на объеме понятия. При заимствовании может происходить расширение или сужение исходного значения. Поэтому при анализе значений слов важным является введение понятий семантики «гипонимия» и «гиперонимия». М.А. Кронгауз (2005: 147) определяет гипонимию «как отношение между частным и общим понятиями.» Гиперонимами называются слова с общими значениями, а гипонимами – слова с частными значениями. Например, слово *ананас* является гипонимом для слова *фрукт*, который, в свою очередь, является гиперонимом не

только для слова *ананас*, но и для слов «груша, апельсин, лимон и др.». В таком случае под гиперонимизацией понимается расширение значения с вида на род; по гипонимизацией – перенесение признаков с рода на вид. При замене гиперонима гипонимом происходит интенсификация изобразительности, наоборот – при замене гипонима гипонимом происходит уменьшение интенсивности, потеря образности. Таким образом, с помощью понятия «гиперонимия – гипонимия» можно иерархически организовать языковые элементы и проследить пути семантической модификации. Как мы увидим далее, в арго механизм семантической гиперонимизации оказывается важнее, чем гипонимизации.

Семантический перенос значения тесно связан с понятием о многозначности слова, которое, в свою очередь, касается большинства слов. Однозначных слов крайне мало, ими являются, например, термины. У многозначных слов одно из значений является прямым, практически – самым употребительным. Остальные значения называются переносными, и они больше «зависят от контекста». (Рахманова, Суздальцева 2003: 39-40.)

В лингвистической литературе выделяют четыре типа переноса значения. Первый из них – *метафора*, что значит перенос значения по сходству. Рахманова и Суздальцева (2003: 41-42) перечисляют следующие типы сходства, на основе чего и возможен метафорический перенос: форма, расположение, цвет, размер и количество, степень плотности, степень подвижности, характер звучания, степень ценности, функция и впечатление. Метафора может также иметь в себе больше чем один признак сходства.

Второй распространенный тип переноса значения – это *метонимия*, которая является довольно близкой к метафоре. Однако метонимия обозначает перенос значения по смежности, а не по сходству. Метонимия может быть пространственной, временной или логической. (Рахманова и Суздальцева 2003: 49.)

Третий пример семантического переноса значения – это *синекдоха*, что значит перенос «части предмета на весь предмета или наоборот» (там же: 55). Синекдоха, как и другие вышеупомянутые типы переноса, может быть общеупотребительной, общепозитической или индивидуальной (там же: 56).

Д.Н. Шмелёв (1977:103) отмечает ещё один вариант семантического переноса значения и называет его *функциональным переносом* значения, который обозначает ситуации, когда

«наименование того или иного предмета или явления переносится на другой предмет или явление на основе их функциональной общности».

Важно заметить, что слова с переносным значением выполняют разные функции, однако ведущими среди них Рахманова и Суздальцева (2003: 57-63) называют номинативную и изобразительно-выразительную функцию. Слова в переносном значении также служат средством оценки и средством «создания юмора и сатиры». Нам кажется, это последние две функции являются особенно важными для уголовного арго, который, как мы увидели в третьей главе данной работы, имеют в себе сильную мировоззренческую функцию, но применительно к арго следует говорить, скорее, об оценочной функции в рамках профессиональной оценки «свои – чужие».

Что касается этнонимов, то, согласно Грищенко, они являются либо «мотивированными в пределах данного языка», либо немотивированными. Первые – собственно русские слова, внутренняя форма которых является ясной для носителей языка, а вторые – это чаще всего заимствованные из разных языков или территориальных и социальных диалектов слова, которые утратили «свою внутреннюю форму в процессе истории языка». (Грищенко 2007: 41.) Автор дальше разделяет эти две группы на субгруппы (там же: 41-50):

1. Этнонимы, мотивированные в пределах данного языка:
 - 1.1. Этнонимы, мотивированные другими этнонимами
 - 1.2. Этнонимы, мотивированные расовым признаком
 - 1.3. Этнонимы, мотивированные культурным признаком
 - 1.4. Этнонимы, мотивированные названием животного
 - 1.5. Этнонимы, мотивированные местом обитания (Березович, Гулик 2002, www)
2. Немотивированные в пределах данного языка (т.е. часто заимствованные) этнонимы:
 - 2.1. Самоназвания народа из соответствующего языка-источника
 - 2.2. Воспроизведения того или иного слова или выражения
3. Этнонимы, мотивированные антропонимами – именами и фамилиями

Мы будем использовать данную классификацию при анализе нашего материала в этом разделе. Кроме того, важными источниками являются исследование Березович и Гулик, а также работы Грачева.

5.2.1. Влияние русского литературного языка и его вариантов на уголовное аргю

Важными источниками для русского уголовного аргю являются, естественно, русский литературный язык и его разные варианты. Согласно Грачеву (2003:11-15), особенно важные из них – территориальные диалекты, просторечие и условные языки (особенно офенский язык). Рассмотрим их теперь кратко.

Через территориальные диалекты в уголовное аргю заимствованы не только диалектизмы, но и большое количество иноязычных лексем. Интересно, что особенно важными источниками являются диалекты некоторых районов Сибири. Этот факт связан с тем, что в этих районах находились места ИТУ и таким образом они имели контакты с уголовным миром. Автор напоминает нам о том, что территориальные диалектизмы появились массово в аргю впервые в середине XIX века, после того как в России начинали строить централизованную систему тюрем, а потом снова во времена сталинских репрессий. (Грачев 1997: 36-37.)

Из просторечий в аргю заимствовались слова уже давно, и его можно считать даже языковой базой уголовного аргю. Согласно Грачеву (там же: 38-40), заимствованные из просторечия слова чаще всего являются экспрессивными и имеют отрицательную коннотацию.

Одним из самых важных источников слов для уголовного аргю, безусловно, был офенский язык. Грачев отмечает, что сами деклассированные элементы все еще считает именно офенский язык «родственным языком» уголовного аргю. Согласно автору, важно, однако, помнить, что аргю не ведет своего происхождения от него. Но кто такие офени? Согласно «Толковому словарю русского языка» под ред. Ушакова (Ушаков, www), офеня – это «бродячий торговец-разносчик, продававший по деревням галантерею, мануфактуру, книжки, лубочные картинки.» Грачев (1997: 31) далее объясняет, что офени стояли близко к деклассированным элементом и часто сами нарушали права, например, совершали мошенничество и кражи.

Причин заимствования слова из офенского языка много. Во-первых, офенский язык являлся «модным в XVII-XIX вв.», и слова из него перешли не только в уголовное аргю, но и в другие социальные диалекты. Во-вторых, офенские слова были часто очень экспрессивными и необычными, что привлекало носителей уголовного аргю. В-третьих, офенский язык являлся непонятным для законопослушных людей и, таким образом, его могли использовать для конспиративных целей. (там же: 20, 31-32.)

В нашем материале встречается довольно много русских слов и корней, причем некоторые из них – из литературного языка, некоторые корни – из древнерусского и офенского языка, а также из уголовного аргю.

При анализе слов мы используем здесь классификацию Грищенко и разделяем наш материал по мотивирующим признакам.

Следующие этнонимы образованы с использованием других этнонимов (обозначения того или иного народа):

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>брита</i>	англичанка	БРИТЫ, БРИГТЫ, бриттов, ед. брит, бритт, бритта, муж. 2. Англичане (книжн. ритор.). (Ушаков, www). Фонетическое упрощение двойного <i>т</i> в конце слова и перемещение из книжного риторического стиля в жаргонное словоупотребление.
<i>даг</i>	1. рыба 2. гора 3. дагестанец	Словообразовательное усечение: <i>дагестанец</i> > <i>даг</i>
<i>китаёз/китаёза</i>	китаец	Возможная контаминация слова <i>Китай</i> с французским суффиксом существительных женского рода <i>-euse</i> и его обобщением (ввиду окончания на согласный) для обозначения китайцев вообще; вариант <i>-ёза</i> грамматически синкретичен, принадлежит словам общего рода: может обозначать как мужчин-китайцев, так и женщин-китаянок .
<i>сасос</i>	немец	От древнерусского слова <i>сас</i> – «саксонец, сакс» (Вальтер, Мокиенко 2007).
<i>скесовка</i>	еврейка	От офенского слово <i>скес</i> – «еврей» (Елистратов 1994).
<i>хун</i>	1. незнакомый человек 2. венгр	Возможно, от слова <i>гунн</i> . ГУНЫ, ГУННЫ, гуннов, ед. гун, гунн, гунна, муж. 1. Тюркское племя, в 4 в. прошедшее через юг России в Зап. Европу и частью осевшее в нынешней Венгрии. (Ушаков, www)

<i>француз</i>	1. еврей 2. вновь прибывший, неопытный заключенный; осужденный, отбывший менее трех лет лишения свободы	«От часто встречающегося у евреев грассирующего "р", на манер французского» (Елистратов 1994).
<i>чех</i>	1. житель бывшей Чечено-Ингушетии; чеченец 2. осужденный, болеющий туберкулезом 3. неавторитетный человек	Возможно, фонетическое созвучие «чеченец, Чечня» и «чех, Чехия»; семантический механизм эвфемизации: перенос этнического обозначения на другой этнос.
<i>чухна</i>	прибалты; эстонцы; финны; карелы	От слова <i>чудь</i> , которое у славян является общим названием финских племен (Ушаков, www) с экспрессивным суф. <i>-хно</i> . Это образование является характерным для Новгорода и отсутствовало в Москве (Фасмер, www).

В основе некоторых этнонимов лежит расовый признак (цвет кожи, тип глаз и т.д.), или они связаны с типичной для обозначаемого народа одеждой:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>цветной</i>	1. авторитетный вор, профессиональный преступник, принадлежащий к высшим слоям преступного мира 2. лицо, совершающее различные виды преступлений 3. человек, знающий воровской жаргон 4. сотрудник милиции//милиционер в форме 5. азиат, южанин	Калька с французского <i>homme de couleur</i> «человек цветной расы», <i>personnes les couleurs</i> «цветные люди».
<i>гаолянка</i> <i>косорылая</i>	китайка	Возможно, от слова <i>гаолян</i> «сорго». Возможно, номинация по сходной форме риса (одного рисового зерна узкой формы) и типичного разреза глаз у китайцев.
<i>головешка</i>	представитель негроидной расы	Перенос обозначения по черному цвету.
<i>гудлай</i>	еврей	Встречается также в форме <i>кудлай</i> (Бондалетов 1971.) Возможно, от слова <i>кудластый</i> – «лохматый, с длинными, беспорядочно ниспадающими волосами» (Ушаков, www). Слово существует также в польском языке в форме <i>gudlaj</i> (USJP 2003.)
<i>чугун</i>	1. часы 2. армянин	Перенос обозначения по черному/темному цвету.

<i>широкополая</i>	татарка	Возможно, связано с формой, покроем типичных мусульманских женских одежд.
--------------------	---------	---

Также слово *чуврыло*, кажется, связано, прежде всего, с внешностью:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>чуврыло</i>	1. неприятное, отталкивающее лицо 2. человек с отталкивающей внешностью 3. азиат 4. глупый, недалекий человек	Существующие словари не дают этимологии данного слова. Может быть, происходит вследствие метатезы в слове <i>чувырло</i> ? Также возможно допустить отглагольное происхождение от диалектного глагола чвыркать «жадно, проворно есть» или швыркать «не есть чего-л., привередничать». Этимология неясна.

Мотивирующим признаком в нашем материале является также название пищи, чаще всего типичного для данного народа:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>Баклажан Помидорович</i>	заклоченный, не имеющийся отношения к преступному миру, как правило, уроженец Кавказа	По мнению Грачева (2003), <i>баклажан</i> является контаминацией арготического слова <i>баклан</i> – «хулиган» с литературным словом <i>баклажан</i> . Возможно, перенос обозначения по черному/темному цвету (баклажан – овощ темного (фиолетового) цвета).
<i>чумиза</i>	китаец	От слова <i>чумиза</i> – «чёрный рис». Согласно Вальтеру и Мокиенко (2007), слово может быть также «шутливой контаминацией англ. <i>chinese</i> и рус. <i>чумазый</i> "грязный, запачканный"».
<i>чуфа</i>	1. чай 2. женщина-азиатка	Чуфа – это земляной миндаль. Елистратов (1994) считает возможным, что слово образовано от <i>чай</i> .

Два слова в нашем материале связаны с конфессиональной эмблемой:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>гурия цветная</i>	красивая девушка азиатского происхождения	<i>Гурия</i> – это «в мусульманской мифологии: вечно юная красавица, обитательница рая, услаждающая попавших туда праведников» (Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 1. www).
<i>солёный</i>	1. армянин	От обычая в Армянской церкви добавлять соль в

	2. надежный	воду при крещение (Грищенко 2007: 50).
--	-------------	--

Мы также нашли множество слов, в основе которых лежит название животного. Стоит заметить, что среди данных слов представлен разнообразный набор животных. Большинство слов мотивировано названием млекопитающего. Среди них встречаются обозначения как домашних животных, так и диких зверей:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>баран</i>	1. денежная взятка сотрудники ИТУ за пронос в зону спиртного 2. заключенный, убитый ножом 3. уроженец Средней Азии	По названию широко распространенного домашнего животного в Средней Азии. Общеязыковой метафорический перенос: <i>баран</i> «животное» > «несообразительный, непонятливый человек, тугодум». В аргументе произошло сужение метафорического значения.
<i>цагайский баран</i>	представитель какой-л. из дагестанских народностей	Согласно Грищенко (2007: 50), этноним мотивирован именно названием животного. Вальтер и Мокиенко (2007), в свою очередь, предлагают, что <i>цагайский баран</i> является «ироническим искажением сочетания <i>цыганский барон</i> – главарь цыганского племени, группы цыган, и слова <i>баран</i> .»
<i>барс</i>	вор-рецидивист – уроженец Кавказа	По названию животного, обитающего в горах. Основание метафорической номинации: локус (горы) + непредсказуемость, осторожность поведения + непохожесть (внешность)
<i>чёрный барс</i>	кавказский боевик, вооруженный автоматическим оружием	По названию животного, обитающего в горах. Основание метафорической номинации: локус (горы) + непредсказуемость, осторожность поведения + непохожесть (физическая внешность) + чёрный цвет одежды
<i>макакян</i>	армянин	Семантическое основание номинации: темный цвет кожи + обильный волосяной покров (у мужчин). Словообразовательная номинация: от слова <i>макака</i> с добавлением антропонимического суффикса <i>-ян</i> .
<i>олень</i>	1. представитель какой-л. из народностей Севера 2. азиат 3. человек, не принадлежащий к преступному миру	Основание номинации: название типичного для той местности животного > человек. Коннотация: недалёковидный, простой, неумный.
<i>сохатый</i>	1. глупец, тугодум 2. неопытный вор 3. якут; азиат 4. мелкий воришка (как правило, неопытный) 5. заключенный, отдающий часть выработки неработающим вора	«то же, что <i>лось</i> » (БСЭ). Метонимическое замещение эвфемизмом <i>сохатый</i> этнонима с обозначением северных народов или проживающих в азиатской части.
<i>хангул</i>	азиат	хангул – бухарский олень. Метонимическая

		номинация по месту обитания этого вида оленей.
--	--	--

Три слова мотивированы названием птиц, одно из них имеет иноязычное начало:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>туртушка</i>	1. женщина нерусской национальности 2. осужденный, одетый в спецодежду	Возможно, от народного названия птицы <i>туртушка</i> «белобрюхий рябок». Метафорическая номинация: возможно, по обилию пестрой по цвету одежды у народов Сибири, Поволжья.
<i>фазан</i>	1. китаец, кореец 2. молодой неопытный вор 3. подросток 5. обман, афера	От нем. <i>Fasan</i> < греч. <i>phasianos</i> птица с реки Фазис (в Колхиде)). (Словарь иностранных слов русского языка, www). Метонимическая номинация: обилие птиц в Сибири, на Дальнем Востоке + необычная, яркая, бросающаяся в глаза внешность.
<i>юрок</i>	татарин; азиат, башкир	Возможно, связано со словом <i>юркий</i> «бойкий, подвижный» (дальнейшую этимологическую справку см.: Фасмер, www). Метонимическая номинация: по месту обитания этого вида птиц (в таёжной зоне) + необычная, яркая, бросающаяся в глаза внешность.

Два слова мотивированы общим названием животного:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>зверёк</i>	1. курица 2. торговец наркотиками из Средней Азии 3. человек нерусской (обычно южной) национальности	Метафорическая номинация: отличие (внешность: темный цвет кожи, цвет и обилие волос и т.п.) + необычность поведения, манер.
<i>зверь</i>	1. мужчина нерусской национальности // жертва нерусской национальности 2. кавказец 3. торговец наркотиками из Средней Азии 4. торговец наркотиками	Метафорическая номинация: отличие (внешность: темный цвет кожи, цвет и обилие волос и т.п.) + необычность поведения, манер.

Природа является мотивирующим признаком также для следующих слов, первое из которых образовано от названия цветка, а другое – от названия региона (биома), для которого характерны хвойные леса:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>мимоза</i>	японец	Название цветка. Возможно предположить метонимический перенос на основе типичного растения для Японии.
<i>тайга</i>	азиат	Возможно предположить следующую семантическую цепь: <i>тайга</i> "глухой, темный лес" > тёмный, тупой человек > азиат

Место обитания/проживания является мотивирующим признаком для следующих этнонимов:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>ерусалимец/иерусалимец</i>	1. нищий// нищий, выдающий себя за странника 2. еврей	По нашему мнению, признаком слова может являться также конфессиональная эмблема. Иерусалим – святой город в иудаизме.
<i>леший</i>	белорус	По мнению Елистратова (1994), слово образовано от слова <i>полецук</i> – житель Полесья. Возможно, метонимическая номинация в результате звукового совпадения «житель Полесья» (белорус) и русского существительного <i>леший</i> (чёрт, хозяин леса).
<i>штатник</i>	американец, гражданин США	От слова <i>Штаты</i> – метонимического наименования Соединенных Штатов Америки (Грачев 2003).

В основе номинации одного арготического термина лежит значение литературного слова *дикарь* «первобытный человек; нецивилизованный, некультурный»:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>дикарь</i>	1. уроженец Средней Азии 2. заключенный, совершивший побег из ИТУ в одиночку	Значение слова сузилось: от общего обозначения человека вне цивилизации – до представителя Средней Азии.

Слова со значением «еврей» часто образованы на базе какого-либо (обычно отрицательного) стереотипа :

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>вирус, вирусный</i>	еврей // еврей, сменивший имя, отчество, фамилию	Это заимствование является довольно новым, о чем свидетельствует сам (довольно новый) термин в литературном языке. Перенос основан на общем метафорическом признаке «быстрое изменение, мутация»

<i>галман</i>	еврей	Согласно Толковому словарю живого великорусского языка (www) В.И. Даля, слово использовалось в значении «мужик, олух, грубиян, невежа». Предположение Преображенского о родстве слов <i>галман</i> и <i>галдеть</i> Фасмер подвергает сомнению (Фасмер, www). Этимология неясна.
<i>дедер</i>	1. черт, дьявол, нечистая сила 2. еврей	Слово встречается в словаре Даля (www) в значении «нечистый, диавол».
<i>масон</i>	1. еврей 2. охранник в ИТУ 3. солдат	Масон – это «последователь масонства, член масонской организации» (Ушаков, www). Перенос основан на основании коннотации связи масонства с евреями.
<i>нахалкер</i>	1. бесцеремонный, дерзкий человек 2. еврей	От литературного слова <i>нахал</i> с добавлением антропонимического суффикса <i>-ер</i> .

В нашем материале встречаются также слова, которые образованы от разного типа слова и словосочетания:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>бланкетка</i>	1. проститутка европейского происхождения 2. проститутка, работающая в каком-л. учреждении для отвода глаз 3. проститутка, зарегистрированная врачебно-полициейским комитетом	От литературного слова <i>бланк</i> - в полицейском участке проститутки, становясь на учет, заполняли бланк (Грачев 2003).
<i>лохарь</i>	жертва преступников-нерусский человек	от арг. <i>лох</i> – «лицо»
<i>морж</i>	еврей	От словосочетания <i>Морда Жидовская</i> , (шутл. ругательство) (Елистратов 1994). Переосмысление словосочетания как аббревиатуры .
<i>нинко</i>	немец	Возможно, образовано звуковой переделкой диал. (арх., костром., перм., свердл., яросл.) <i>немко</i> – немой человек; невнятно говорящий человек (Вальтер, Мокиенко 2007.)
<i>целколомадзе, целколломанидзе</i>	грузин-наильник	От словосочетания <i>ломать целку</i> (Грачев 2003). Образовано с помощью антропонимического суффикса <i>-дзе</i> (типичен для грузинских фамилии) + культурной коннотации о чрезвычайно сексуальной энергии мужчин-жителей Кавказа.
<i>чёрная поганка</i>	1. старая цыганка 2. осведомительница	Возможно, образовано по модели <i>бледная поганка</i> «венерически больная женщина» (в аргю) (Большой словарь русских поговорок, www.) Кажется, что словосочетания основано с помощью

		переноса обозначения по черному/темному цвету кожи представительницы данного этноса.
<i>чучело</i>	1. памятник 2. портрет 3. азиат 4. сожитель или любовник жены заключенного	Этимология неясна (Фасмер, www.) На основе коннотации «нелепый; тупой, бестолковый» + необычность одежды

Мы также нашли два слова, в основании которых лежит профессия обозначаемых людей:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>суфферберг</i>	еврей-ювелир	От арготического слова <i>суфф</i> – «золото» (Мокиенко, Никитина 2000). Образовано с помощью антропонимического суффикса - <i>берг</i> (типичен для еврейских фамилий)
<i>суфферблат</i>	еврей-скупщик драгоценностей	От арготического слова <i>суфф</i> – «золото» (Мокиенко, Никитина 2000). Образовано с помощью антропонимического суффикса - <i>блат</i> (типичен для еврейских фамилий)

Итак, всего в этой группе мы рассмотрели 58 слов, интерпретация которых возможна на базе слов или их компонентов, давно существовавших или укоренившихся в русском языке. Слова в данном разделе имеют разные мотивирующие признаки: другие этнонимы, расовый признак, названия пищи или животного, место обитания/проживания и даже профессия.

Материал является интересным также точки зрения семантики. В группе встречаются многосторонний выбор разных семантических механизмов, самыми популярными из которых являются метонимический перенос названия, метафорическая и метонимическая номинация. Особенно интересной тенденцией в данной группе, по нашему мнению, является образование этнонимов с помощью антропонимического суффикса. Таких случаев мы нашли всего пять. Среди них есть антропонимические суффиксы, типичные для грузинских, еврейских и армянских фамилий, но давно уже осознанные в русском языковом пространстве как этнические маркеры. Важно заметить, что среди заимствованных слов таких случаев встречаются гораздо меньше – на самом деле мы нашли их только один (см. *шнобельзон* – «еврей» в разделе 5.2.2.2.)

Стоит обратить внимание также на факт, что многие этнонимы в этой группе образованы на базе других этнонимов, использованных в русском литературном языке.

5.2.2. Заимствованные слова и корни

Преступность – это международное явление, и уголовники разных стран уже давно имеют контакты между собой. Это видно и в русском уголовном аргоне, в котором существует множество иноязычных заимствований, большинство которых было заимствовано в специализированную, или, другими словами, в «профессиональную» лексику аргона. Согласно Грачеву, это ясно свидетельствует о том, что западноевропейская преступность оказала сильное влияние на преступность в России. Русские уголовники усваивали, например, новые виды преступлений от своих западных коллег. (Грачев 1997: 93.) Пирожков, в свою очередь, в своем исследовании кратко описывает взаимодействие российских и финских уголовников и замечает, что «такая деятельность требует, конечно, взаимного знания языков. Все это ускоряет выработку международного уголовного языка». (Пирожков 1994, www.)

Грачев отмечает, что слова заимствуются в уголовное аргон тремя разными путями. Во-первых, заимствование может происходить в прямом контакте с представителем другого народа. Во-вторых, иноязычные слова заимствуют через другие языки или русские диалекты. В третьем случае заимствование приходит с помощью представителя «высшего слоя общества», опустившегося «на «дно» жизни». (Грачев 1997: 68.)

В русском уголовном аргоне можно найти слова (или корни) из английского, немецкого, французского, польского, украинского, латышского, литовского, греческого латинского, цыганского, идиша, иврита, тюркских, финно-угорских, монгольских и палеоазиатских языков (Грачев 1997: 68; Ларин 1931, www). Большинство из них заимствованы из общенародных языков данных стран или народов, но немецкое, французское и польское аргон также оказали влияние (Грачев 1997: 93). Рассмотрим ниже более подробно языки-источники с использованием нашего материала.

5.2.2.1. Английские заимствования

В современное уголовное аргон заимствуются слова, прежде всего, из английского языка. Хорошими примерами этого являются арготизмы *баксы* – «доллары», *брозер* – «брат», *полис* – «милиция», *янговка* – «молодой, неопытный вор». (Грачев 1997: 69-70.) Это, конечно, не значит, что слова не заимствовались из английского уже раньше. Важно помнить, что

английские слова в настоящий момент активно заимствуются и в другие слои русского языка и уголовное аргю не является исключением из этого (Грачев 2005: 246).

В нашем материале два английских заимствования, мотивирующими признаками которых являются особенность речи и антропоним.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>асей</i>	иностранец	От английского <i>I say</i> (Грищенко 2007: 41). Генерализация иноязычного словосочетания для этнического наименования
<i>джон</i>	иностранец	От английского имени <i>John</i> (Грачев 2003). Генерализация антропонима для этнического наименования

Интересно, что английских заимствований нет больше в нашем материале, хотя словарь Мокиенко и Никитиной вышел не так давно, в 2000-ом году. Более того, оба слова обозначают иностранца вообще, а не англичанина или американца; таким образом, можно говорить о генерализации (типизации) на семантическом уровне признака «чужая речь, чужой антропоним».

5.2.2.2. Немецкие заимствования

Слова из немецкого языка уже давно использовались в русском уголовном аргю, но они довольно активно заимствуются и сегодня, что свидетельствует о связях между русскими и немецкими преступниками. Более того, слова заимствуются как из общенародного языка (напр., *райзен* (от нем. *reisen*) – «путешествовать», *шпилять* (от нем. *spielen*) – «играть», *гольда* (от нем. *Gold*) – «золото, золотые монеты»), так и из немецкого уголовного аргю (напр., *шниф* (от нем. *Sniff*) – «кража со взломом», *шмуглер* (от нем. *Schmuggel* – «контрабанда») – «контрабандист», *шпайер*, *шпалер* (от нем. *Speier*) – «пистолет, револьвер»). (Грачев 1997: 70-72.)

В нашем материале содержится семь слов, заимствованных из немецкого языка. Два из них связаны с этнокультурной коннотацией или стереотипом, связанным с данным народом:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>бундес/бундэс</i>	1. ФРГ 2. Гражданин ФРГ	От немецкого слова «Bundes – федеративный, из названия Bundesrepublik Deutschland» (Елистратов 1994). Гиперонимизация (от гипонима > к гиперониму).
<i>дедерон</i>	житель Германской Демократической Республики	От буквенной немецкой аббревиатуры DDR (Елистратов 1994). Гиперонимизация (от гипонима > к гиперониму).

Одно слово связано с расой и внешним видом обозначаемого народа:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>шнобельзон</i>	еврей	От немецкого слова <i>Schnabel</i> – клюв (Мокиенко, Никитина 2000) с помощью антропонимического суффикса <i>-зон (-sohn)</i> (типично для еврейских фамилий). Метафора, основанная на сходстве по внешности: клюв (птицы) ~ нос (обычно большой, крупный, мясистый).

Одно слово, кажется, мотивировано названием родственных отношений:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>брудель/бруделя</i>	старый еврей	Возможно, от Bruder – «брат». Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)

Один этноним является заимствованием из немецкого уголовного арг (через польское?):

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>файшель</i>	еврей	в Rotwelsch (немецком воровском языке) Feischel – «еврей». Возможное заимствование сначала в польский жаргон, а потом в русский.

Данная группа интересна потому, что два первых слова образованы от названия страны. Более того, это почти единственные слова в нашем материале, обозначающие немца, а оба появилось в арг только после Второй мировой войны. Три слова из семи в данной группе имеют обозначение «еврей».

С точки зрения семантики можно отметить, что здесь встречаются разные семантические механизмы образования этнонимов: метафора, метонимическая номинация и гиперонимизация (последняя явно доминирует).

5.2.2.3. Французские заимствования

Французских заимствований в русском уголовном арго меньше, чем английских и немецких. Они заимствовались как из общенародного языка, напр. *гранд*, *гранда* (от франц. *grand*) – «грабеж; крупная кража», *китте* (от франц. *quitter*) – «конец», так и из французского уголовного арго: *пижон* (от франц. *pigeon* – «жертва вора-карманника; простак») – «жертва шулера». (Грачев 1997: 74.)

В нашем материале только два французских заимствования, первое из которых обозначает не француза, а немца.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>боши</i>	1. немцы, граждане ФРГ 2. деньги	От французского этнонима <i>boche</i> – презрительное название немцев (появилось со времени Первой мировой войны). Афереза ⁵ в слове <i>alboche</i> , являвшегося сочетанием слов <i>allemand</i> и <i>caboche</i> ”гвоздь с широкой круглой шляпкой”. Во французском языке обозначение известно с 1860 г. (Gaston Esnault, <i>Le Poilu tel qu'il se parle</i> , 1919. Français Wikipedia, www.)

Второе слово, в свою очередь, номинирует иностранца вообще.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>фронс</i>	иностранец	Возможно, от французского слова (и его произношения) <i>France</i> – «Франция». Метонимический перенос (от имени собственного <i>Франция</i> – к этнической номинации).

Интересно, что в этой группе ни то ни другое слово не обозначают француза. В нашем материале встречается слово *француз*, но в уголовном арго это имеет совсем иное значение – *еврей*.

⁵ Афереза – фонетическое явление, заключающееся в выпадении начального звука в слове, обычно безударного гласного.

5.2.2.4. Тюркские заимствования

Одна большая группа заимствованных слов – это тюркские заимствования. Они появились в русском арго уже в XIV – XVIII веках и являются наиболее древними. Некоторые примеры: *адаш*, *адаша* (от азерб., баш., пов.-тат. *adaş* – «тезка») – «братишка, близкий человек»; *чумар*, *чамурик* (от общетюр. *camur* – «грязь») – «неопытный, опозоренный заключенный», *шамать* (от общетюр. *aşmaq*) – «есть, кушать». (Грачев 1997: 81-82.)

Три слова в данной группе соотносятся с историческими фактами (военными реалиями, персонажами):

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>абрек</i>	1. уроженец Кавказа 2. бежавший из ИТУ заклученный-кавказец 3. вооруженный бандит	От осетинского <i>абрег</i> или черкесского <i>абрек</i> – «молодец, удалец» (Елистратов 1994). «В период присоединения Кавказа к России: горец, ведший борьбу против царских войск» (Словарь иностранных слов русского языка, www). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>басмач</i>	житель южных республик (преимущественно Средней Азии)	От узбекского слова <i>басма</i> , <i>басмачи</i> «делающий налеты». Участник среднеазиатского патриотического движения против советского империализма (с начала 1920 г. до 1931 года, когда басмачество было подавлено)» (Росси 1987). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>башибузук</i>	бандит, головорез - уроженец Средней Азии	от тур. <i>başybozuk</i> < <i>baş</i> голова + <i>bozuk</i> бешеный). Солдат нерегулярных частей турецкой армии в 19 веке. (Словарь иностранных слов русского языка, www). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)

Название пицци является мотивирующим признаком двух слов:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>шашлык</i>	1. кавказец 2. мужской половой орган	Шашлык, шашлыка, муж. (тюрк. <i>sislik</i>). Кушанье из кусочков баранины, жаренных в нанизанном на вертеле виде. (Ушаков, www). Шашлык – обычное блюдо на Кавказе; метонимический перенос названия «пицца > человек, употребляющий такую пищу».
<i>урюк</i>	казах, татарин	УРЮК, урюка, мн. нет, муж. (тюрк. <i>erek</i>).

		Мелкие сушеные абрикосы с косточками. (Ушаков, www). Урюк – один из пищевых продуктов (преимущественно на Кавказе, в Средиземноморье, Средней Азии); метонимический перенос названия «пища > человек, употребляющий такую пищу».
--	--	--

Два слова этимологически связаны с названием родственных отношений:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>бабай</i>	1. старик 2. старый татарин 3. ростовщик 4. уроженец Средней Азии	От пов.-тат., баш. babai - "старик, дед"; слово восходит к общетюрк. babai - "отец" (Грачев 2003). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>хыза</i>	нерусская женщина	Возможно, от хакасского слова <i>хызы</i> – «дочь». Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического гендерного наименования)

Четыре слова связаны с антропонимом:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>багира</i>	красивая девушка, уроженка Средней Азии	От имени <i>Багира</i> - открытая, светлая, лучезарная; красивая, дорогая (Словарь личных имен, www). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>хами, хамми</i>	1. женские гениталии 2. мусульманин	От имени <i>Хами</i> (Хафез) – защитник (Мусульманские имена, www.) Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического конфессионального наименования).
<i>яман</i>	1. мужчина с бородой 2. мусульманский священнослужитель	Возможно, от тюркского имени <i>Яман</i> – «плохой», цель которого была «отпугнуть от ребенка злые силы». (Татарские имена, www.) Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического конфессионального наименования)

Одно слово в нашем материале образовано от самоназвания «народа из соответствующего языка-источника» (Грищенко 2007: 41):

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>сарты</i>	узбек	Сарты – оседлая часть узбеков (БСЭ, www.) Гипонимизация (коллективное этническое обозначение- апеллатив для дискретного

		этнического наименования)
--	--	---------------------------

В материале также встречается одно слово связано с названием животного:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>ишак</i>	1. подхалим 2. добросовестно работающий заключенный 3. уроженец Кавказа или Средней Азии	Из тур., кыпч., азерб. <i>ışak</i> "осел", тат. <i>işäk</i> – то же (Фасмер, www). Основание номинации: название типичного для той местности животного > человек. Коннотация: недальновидный, простоватый, простодушный, неумный.

Мы также нашли слово, мотивирующим признаком которого – конфессиональная эмблема:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>басурманин</i>	1. заключенный-мусульманин 2. мусульманский священнослужитель 3. торговец наркотиками из Средней Азии	Заимствованное слово «из тат., казах. <i>musulman</i> , тур. <i>müslim</i> , <i>müslümän</i> , народн. <i>müsürman</i> . Особенно близки русскими формам тюрк. формы с <i>b-</i> , напр. кирг. <i>busurman</i> , кумык., балкар. <i>busurman</i> .» (Фасмер, www .) Гиперонимизация (генерализация конфессионального апеллатива для этнического наименования)

Остальные слова в данной группе имеют разнообразные мотивирующие признаки:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>башкан</i>	авторитетный уголовник башкирского происхождения	Возможно, от презрительного названия головы; ср. укр. <i>башка</i> – то же. Заимств. в форме дат. п. ед. ч. <i>baška</i> от тур., азерб., крым.-тат., тат., кыпч. <i>baş</i> «голова». (Ушаков, www .) Возможен перенос на базе фонетического созвучия.
<i>джан</i>	иностранец	Арм. <i>джан</i> «родной, дорогой человек» (в этикетной системе). Гиперонимизация (генерализация частотного этикетного термина для этнического наименования)
<i>карак казанский</i>	(<i>карак</i> - заключенный, притесняющий сокарменников) 1. авторитетный преступник татарского происхождения	Карак – тюркизм; означает «разбойник». Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>юлдаш/ ялдаш</i>	узбек; азиат	Возможно, от узб. <i>елдаш</i> – «товарищ». (Росси 1987: 110). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического коллективного наименования)

Итак, данная группа, наряду с заимствованиями из еврейского/идиш языка, является одной из самых больших в нашем материале. С этимологической точки зрения данная группа представлена разнородными мотивирующими признаками, положенными в основу этнонимов. Заметно, что в данной группе слова обозначают чаще всего представителя какого-либо кавказского народа, кавказца или мусульманина. Как мы видели раньше, многие слова с такими значениями встречаются и среди тех слов, которые пришли в аргю из разных слоев русского языка.

Интересно, что именно в этой группе встречаются слова, которые образованы от названий исторических реалий (военных деятелей) и которые связаны с войнами. Этот факт, в свою очередь, свидетельствует о длинной и бурной истории России; проникновение слов в аргю мотивировалось коннотативными признаками, сложившимися в русском культурном и языковом сознании. Что касается семантики, то интересно отметить, что в этой группе доминирует гиперонимизация, когда происходит обобщение слова или конкретного употребления для наименования всего народа, этнической группы.

5.2.2.5. Цыганские заимствования

Цыганизмы существуют во многих условных языках Европы и Азии, в том числе и в русском уголовном аргю. Этот факт объясняется, по мнению Бондалетова, образом жизни цыган, который делает возможным длительные контакты с преступным миром. (Бондалетов 1967, www.) Хотя взаимодействие между преступниками и цыганами является очевидным, однако, согласно Грачеву, довольно трудно определить, откуда непосредственно цыганизмы, на самом деле, заимствовались в уголовное аргю. По мнению автора, цыганские заимствования могли попадать в аргю через немецкое аргю, офенский язык и условный язык ремесленников. Хорошим примером этого являются лексемы *шкары*, *шкеры* «брюки», которые заимствованы из цыганского слова *šikar* «красивый, прекрасный», но которое в офенском языке существует в форме *чкары* «шаровары». Возможным путем заимствования является и то, что некоторые арготизмы перешли в цыганский язык, а не наоборот. (Грачев 1997: 83.)

Что касается нашего материала, то в нем содержится несколько заимствований из цыганского языка, причем три из них обозначают женщины:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>ада</i>	1. место укрытия, прибежище 2. молодая цыганка	Возможно, от цыганского местоимения <i>ада, адава (адая)</i> – «этот» (Русско-цыганский словарь, www). Гиперонимизация (генерализация местоимения для этнического гендерного наименования)
<i>аза</i>	молодая цыганка	Возможно, от цыганского имени <i>Аза</i> (Цыганские имена, www). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования)
<i>чара</i>	красивая цыганка	Возможно, от имени <i>Чара</i> . Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования)

Мотивирующим признаком некоторых заимствований является самоназвание этнических групп:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>рамен</i>	цыган	<i>Ромэн</i> (фонетический вариант <i>рамен</i>) «цыганский, цыгане» – самоназвание одной из этнических групп цыган Гипонимизация (коллективное этническое обозначение- апеллатив для дискретного этнического наименования)
<i>ром</i>	1. цыган 2. мужчина	<i>Рома</i> – самоназвание одной из этнических групп цыган (Демер, Бессонов, Кутенков 2000, www). Гипонимизация (коллективное этническое обозначение- апеллатив для дискретного этнического наименования)

Остальные слова имеют разнообразные мотивирующие признаки:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>амора</i>	цыган	Контаминация двух слов: арг. <i>амара</i> – «проститутка» + цыг. <i>more</i> – «обращение к мужчине» (Грачев 2003). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>кало</i>	цыган	<i>Кало</i> – «чёрный, черныш». (Цыганские имена. www.). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования)

<i>мора</i>	цыган	От цыганского <i>more</i> – «мой; друг; цыган» (Грачев 2003). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>кирилл</i>	цыган	Возможно, от цыганского слова <i>кириво</i> , <i>кирво</i> – «кум», звательная форма которого – <i>ки'ривэ</i> (Шаповал 1998а, www). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования)
<i>хосьян</i>	вор-цыган	Согласно Шаповалу (1998а, www), слово может быть результатом сближения цыганских слов <i>хасиям</i> – «мы пропали», <i>хасиём</i> – «я пропал[а]» [...] с именем <i>Касьян</i> . Другая интерпретация, по мнению автора, то, что имя <i>Касьян</i> переосмыслена с цыганским словом <i>кхос</i> – «тереть, вытирать, стирать», которое имеет и значение «воровать». Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования)

Важно заметить, что все вышеупомянутые слова обозначают именно цыгана, в отличие, например, от заимствований из французского языка, где ни одно из слов не соотносится с данными этносом. Правда, в данной группе неясными являются формы *амора* и *мора*, так как разные источники дают разное происхождение этих слов с одинаковым значением: непонятно, почему Грачев даёт этимологию слова *амора* как контаминированной формы, а *море* – как обобщение в русском аргю обращения в цыганском мужском этикете. В нашем материале мы не нашли других слов с тем же значением, что является любопытным фактом. Например, слова со значением «еврей» можно найти и среди чисто русских слов, и среди заимствованных слов из разных языков-источников. Иначе говоря, кажется, что цыган в русском уголовном аргю называют только цыганизмами. Здесь, также как и у тюркских заимствований, гиперонимизация является самым распространённым семантическим механизмом. Только два слова, *рамен* и *ром*, в данной группе образованы с помощью гипонимизации. В обоих случаях коллективное этническое обозначение стали использовать как апеллатив для этнического наименования (представитель народа).

5.2.2.6. Еврейские заимствования

Слова еврейского происхождения довольно часто встречаются в русском уголовном аргю. Согласно М.М. Фридману, одной из причин этого является то, что «некоторые профессиональные группы еврейского населения по роду своей деятельности весьма близко стояли к миру профессиональных преступников.» Далее автор приводит несколько примеров таких групп: «содержатели «шинков», скупщики краденого и контрабанды, мелкие торговцы и ростовщики. Вторая причина для еврейских заимствований в уголовном аргю, конечно, то, что преступные группы имели и еврейские члены». (Фридман 1931, www).

Еврейские слова в русском уголовном аргю заимствованы как из иврита, так и из идиша (Грачев 1997:85), из последнего к тому же часто в двух вариантах: из западного и из южного диалектов (Фридман 1931, www). Важно заметить, что также слова из иврита (древнееврейские), в большей части, заимствованы через идиш. Напротив, о словах, которые не имеют древнееврейского происхождения, трудно сказать, перешли ли они в аргю через идиш или через немецкий язык. (там же.)

В нашем материале множество слов еврейского происхождения. Большинство из них образовано от еврейских антропонимов: как от имен, так и от фамилий:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>абрам</i>	еврей	Типичное еврейское имя. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>абрамович</i>	еврей	Типичная еврейская фамилия. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>абраша</i>	еврей	От имени <i>Абрам</i> . (Грищенко 2007: 43). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>гец</i>	1. еврей 2. обман, мошенничество	Мужское имя Гец (Гетц), форма древнегерманского имени Готфрид («Бог — защита»), у евреев стало официальным (Из истории еврейских антропонимов, www). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>гиришй</i>	1. дряхлый 2. худой 3. еврей	Согласно Грачеву (2003), слово имеет в аргю значение «старый». Оно от пермского диалекта, где слово означает «хилый, дряхлый, плохой». Сандлер (www), в свою очередь, предлагает, что слово в значении «дряхлый, худой» заимствовано из

		ивритского слова <i>гируш</i> – «изгнание, ссылка». Нам, однако, кажется возможным и то, что слово в значении «еврей» образовано от еврейского личного имени Гирш или еврейской фамилии Гирш (Hirsch). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>знат</i>	еврей	Возможно, от белорусской и украинской формы канонического мужского имени Игнат (Игнатий) - неродившийся (лат.) Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>мойша</i>	еврей	Типичное еврейское имя. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>монька</i>	еврей	Типичное еврейское имя: Соломон, Шломе > Монька (Надель-Червиньска 2009: 161). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования)
<i>мулерман</i>	мулла	Возможно, составная еврейская фамилия, в которой вторая часть представляет собой немецкое (также идиш) – mann («человек, мужчина»), а первая - польское mularz < mularz < нем. Mauger «каменщик». Изменение значения на базе фонетического созвучия еврейской фамилии с апеллятивом.
<i>хайка</i>	еврейка	От имени <i>Хая</i> . (Фасмер, www). Однако, согласно Вальтеру и Мокиенко (2007), слово образовано от просторечного слова <i>хаем</i> – «еврей». Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования).
<i>цукерман</i>	еврей	Типичная еврейская фамилия. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования).
<i>шапиро</i>	1. адвокат 2. авторитетный еврей	Типичная еврейская фамилия. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования).
<i>шмуль</i>	еврей	Вариант от имён <i>Самуил</i> , <i>Шмуэль</i> (Вальтер, Мокиенко 2007). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования).
<i>энгель</i>	1. еврей-военнослужащий 2. скупщик краденого 3. лес	Типичная еврейская фамилия (особенно среди немецких евреев). Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования).

В этой таблице привлекает внимание нетипичный случай: фамилия *Мулерман* используется для наименования мусульманского священника (на основании фонетического сходства слов), а не с целью генерализации антропонима для именованя представителя того же этноса.

Два слова в нашем материале образованы от имен существительных с общим значением (с дейктическим компонентом) и одно – от самоназвания «народа из соответствующего языка-источника» (Грищенко 2007: 41):

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>айд</i>	авторитетный еврей	От идиш «этот еврей». (Грищенко 2007: 41). Гипонимизация (генерализация дейктического обозначения для дискретного этнического наименования).
<i>аида</i>	красивая женщина еврейского происхождения	От идиш «эта еврейка». Гипонимизация (перенос дейктического обозначения на этническое гендерное наименование).
<i>ашкиназик</i>	смуглый еврей	От древнееврейского слова Ашкиназ «Германия». Ашкиназы – субэтническая группа евреев. (Мокиенко, Никитина 2000.) Гиперонимизация (перенос этнического апеллетива на дискретное этническое наименование)

Остальные слова имеют разные мотивирующие признаки. Одно связано с религиозно-символической функции обрезания в иудаизме и её отсутствие в христианстве, второе с названием горы, третье с названием животного, а четвёртое – с названием денежной единицы Израйля.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>поц</i>	еврей	Возможно, от идиш, где <i>поц</i> – мужской половой орган (Елистратов 1994). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического гендерного наименования).
<i>сион</i>	1. луна 2. авторитетный еврей	От названия священной горы <i>Сион</i> в Иерусалиме. Слово, однако, имеет множество культурных коннотаций. Перенос названия на основании коннотативного признака «известный, значительный».
<i>фиш</i>	1. рыба 2. мошенник//еврей-мошенник	От идиш <i>fisch</i> – «рыба». (Кроме того, это может быть еврейской фамилией). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).
<i>шекель</i>	1. житель Израйля 2. рубль 3. чемодан	От названия «основной денежной единицы Израйля» (Елистратов 1994). Метонимический перенос: генерализация апеллатива для регионального этнического наименования.

В нашем материале также встречаются некоторые слова, источник которых является не совсем ясным, но которые, возможно, заимствованы из еврейских языков. Надо подчеркнуть, что этимологии данных слов мы не обнаружили в арготических и жаргонных словарях; мы нашли эти объяснения в Интернете и, таким образом, должны относиться к ним с осторожностью.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>марамой/ морамой</i>	еврей	Морамой (марамой): на идиш - уличный торговец вразнос. В переносном смысле - мелкий жулик, мелкая сошка, фигляр, дешевка. Моромой - так называли в 16-17 веках евреев-музыкантов; кроме того, так друга называли евреи в южной части Российской империи и это не было ругательством. В основе слова <i>марамой</i> лежат два древнееврейских читай ивритских слова <i>Мар</i> - господин и слово <i>Амой</i> (ашкеназийский иврит в сефардском же произношении неевропейских евреев будет Амо) - его или своего народа. (http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=43876). Гиперонимизация: перенос с конкретного апеллатива на этнос.
<i>паркач</i>	еврей	Возможно, искаженное от <i>пархач</i> ; <i>пархач</i> от слова «пархатый», которое происходит от ивритского «перах» – цветок? (http://clubs.ya.ru/4611686018427432943/replies.xml?item_no=319). Существует много версий происхождения слова пархатый, но все они на уровне предположений.

Слов со значением *еврей* в уголовном арго вообще много, что значит, что уголовники и евреи имели сильные связи между собой. Интересно, что среди заимствованных из иврита и идиш слов так много еврейских антропонимов, генерализованных до этнических номинаций. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что еврейские имена и фамилии являлись для преступного мира, во-первых, достаточно экзотическими в фонетическом отношении, во-вторых, всё-таки достаточно распространенными, чтобы их начали использовать как этнонимы. Именно гиперонимизация является самым распространённым семантическим механизмом среди заимствованных из иврита и идиша слов; слова теряют индивидуальные характеристики и обобщаются до этнонимов. В данной группе встречается только два слова (*айд* и *аида*), образованных с помощью гипонимизации.

5.2.2.7. Финно-угорские заимствования

Грачев отмечает, что финно-угорских заимствований в русском уголовном арго довольно мало, хотя «русские всегда находились в постоянных контактах с мордвой, финнами, удмуртами, коми и др.» Некоторые слова, однако, заимствованы из разных финно-угорских языков. Из древневепсского языка заимствовано слово *ушкуй* – судно (от слова *uskoi* – «небольшая лодка»). Мордовским заимствованием является, например, слово *зен/зень* – «карман» (от слова *zema* – «карман»), венгерское происхождение у слова *хаз/хаза* – «разбойничий притон, притон деклассированных элементов, квартира» (от слова *haz* – «дом»). Финских заимствований в русском уголовном арго несколько, одним из примеров является слово *юкс* – один рубль (от имени числительного *yksi* – «один»). (Грачев 2005: 247.)

В нашем материале мы нашли пять слова из финского, эстонского и венгерского языков. Мотивирующие признаки здесь разные. Ими являются особенность речи соответствующего народа, название животного и этнокультурные наименования.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>койры</i>	жители Скандинавии, стран Балтии, Карелии	Возможно, от финского слова <i>koira</i> – «собака». Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).
<i>курат</i>	1. житель Прибалтики 2. русский	От эстонского ругательства <i>kurat</i> – «чёрт» (Мокиенко, Никитина 2000).
<i>лохтарь</i>	литовец; латыш; эстонец	Возможно, от финского <i>lahtari</i> «мясник».
<i>турмалай</i>	финн, гражданин Финляндии	Возможно, контаминация слов <i>турист</i> и <i>suomalainen</i> «финн, финский». Слово было распространено среди ленинградских фарцовщиков.
<i>чардаш</i>	венгр	От названия венгерского народного танца <i>csárdás</i>

Важно заметить, что слова в этой группе обозначают не только представителей финно-угорских народов (финнов, венгров, эстонцев и т.д.), но и скандинавов и прибалтов вообще.

5.2.2.8. Заимствования из других языков

Выше мы рассматривали самые важные языки-источники для русского уголовного арго. Слова, однако, заимствовались и из других языков; таких заимствований немного.

В нашем материале есть несколько слов, заимствованных из **японского** языка. Среди данных слов мотивирующим признаком является, прежде всего, этнокультурная коннотация.

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>камикадзе</i>	вооруженный бандит-кавказец	Лётчик-смертник в вооруженных силах Японии во время 2-й мировой войны (Словарь иностранных слов русского языка, www.) Гиперонимизация: перенос этнического обозначения на другой этнос на основе общих коннотативных признаков: фанатизм, бесстрашие, безудержная смелость.
<i>микадо/микада</i>	авторитетный преступник-азиат	От японского «ми» – почтенный и «кадо» – врата. Микадо – это «древний титул японского императора». (Энциклопедия Кругосвет: Микадо, www.) Гиперонимизация (генерализация единичного, уникального апеллатива для этнического наименования).
<i>самурай</i>	1. уроженец Азии 2. владелец дома на правах частной собственности	Военное сословие мелких дворян в феодальной Японии (Словарь русского языка в 4-х томах, www). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).

В одном случае мотивирующим признаком выступает особенность речи соответствующего народа:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>банзан</i>	осужденный японец, задержанный в территориальных водах РФ	От японского приветствия <i>banzai, mansai</i> (Шаповал 1998b, www). Гиперонимизация (генерализация лингвоэтикетного термина для этнического наименования).

Мы также нашли слово, которое перешло в уголовное аргю из **китайского** языка:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>хунвейбин</i>	азиат, осужденный за хулиганство	От кит. <i>хунвейбины</i> – «красные охранники» (члены отрядов из учащихся средних школ и студентов, созданных в 1966 во время «культурной революции» в Китае с целью расправы с политическим и общественными деятелями» (Мокиенко, Никитина 2000). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования на основании коннотативного признака: разбой, нападение).

Одно слово в нашем материале заимствовано из **корейского** языка:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>ким</i>	кореец	От типичной корейской фамилии. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического наименования).

Из **арабского** языка в арго пришли следующие два слова, мотивирующими признаками которых является конфессиональная эмблема и этнокультурная коннотация (стереотип):

Слово	Значение	Этимология
<i>аллах</i>	уроженец Средней Азии	От арабского слова, обозначающего Бога. Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).
<i>бедуин</i>	притесняемый осужденный, как правило, уроженец Кавказа или Средней Азии	От арабского слова <i>badavīn</i> – «жители пустыни» (Ушаков, www). Термином принято обозначать всех жителей арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни. Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования на основании коннотативных признаков «бедный, зависимый» и «живущий в пустыне»).

Из **персидского** языка в нашем материале можно найти два слова:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>душман</i>	1. азиат 2. сотрудник уголовного розыска, занимающийся борьбой с наркоманией	От персидского слова <i>душман</i> – «враг» (Словарь иностранных слов русского языка, www). В армейском жаргоне слово означает афганского повстанца (Елистратов 1994). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).
<i>дух</i>	1. городской, полицейский; милиционер тюремный надзиратель; начальник отряда в ИТК 3. азиат 4. пьяный человек 5. табак, курево	Сокращение от слова <i>душман</i> . Гиперонимизация (генерализация сокращенного апеллатива для этнического наименования на основании коннотативных признаков: «невидимость, незаметность, неожиданность появления»).

Из **монгольского** языка в уголовное арго заимствованы следующие три слова:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>богдыхан</i>	начальник ИТУ – уроженец Кавказа или Средней Азии	БОГДЫХАН, богдыхана, муж. (монг. <i>boojдохан</i> – священный государь) (ист.). Название китайского императора. (Ушаков, www). Гиперонимизация (генерализация единичного, уникального апеллатива для

		этнического наименования).
<i>чалдон/челдон</i>	сибиряк	Из монгольского языка – «бродяга, беглый, каторжник». (Грачев 2003). Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).

Из **грузинского языка** в аргó вошло следующее слово, в основе которого лежит грузинский антропоним:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>лоли</i>	1. монета 2. воровка-грузинка	Лоли – женское грузинское имя. Гиперонимизация (генерализация антропонима для этнического гендерного наименования)

Из **итальянского языка** в аргó заимствовано одно слово:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>макаронник</i>	итальянец	По названию типичного итальянского блюда – макарон. Макароны – обычное блюдо в Италии; гиперонимизация (метонимический перенос «пища > человек, употребляющий такую пищу».

Мы также нашли одно заимствованное слово из **испанского языка**:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>чилита</i>	1. испанка 2. красивая женщина еврейского происхождения	Возможно, от названия знаменитой мексиканской песни <i>Cielito Lindo</i> , русская версия которой называется <i>Чилита</i> . Гиперонимизация (генерализация апеллатива для этнического наименования).

Из **польского языка** в аргó перешло два слова:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i> пшек</i>	поляк	От типичных для польского языка слов «с сочетанием [пш] - prz» (Грищенко 2007: 41). Генерализация иноязычного буквосочетания для этнического наименования
<i>бриц</i>	еврей	В польском аргó <i>fryc</i> – <i>niedoskonaly zlodziej</i> «неловкий, неумелый вор» (Ларин 1931, www). Генерализация иноязычного апеллатива для этнического наименования

Одно слово в нашем материале является этимологическим заимствованием из **индейского языка**:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>эскимос</i>	азиат	Европейское искажение индейского слова eskimatsic или askimeg, означающего «употребляющие сырое мясо»; сами эскимосы называют себя просто inuit, т. е. «люди» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, www). гипонимизация: замена гиперонима (<i>азиат</i>) гипонимом (<i>эскимос</i>) на основании внешних признаков (узкий разрез глаз).

Как мы увидели выше, большинство этих слов заимствованы из восточных языков, но также есть слова, заимствованные из языков мусульманского мира и из западноевропейских языков. В данной группе самый распространенный семантический механизм, безусловно, гиперонимизация, т.е. генерализация апеллатива для этнического наименования.

5.2.2.9. Этимологически тёмные слова

Как мы уже упоминали, среди нашего материала мы также нашли много слов, этимологию которых очень трудно определить. Кроме уже указанных, представим их кратко в данном разделе.

Некоторые из слов в данной группе имеют, по нашему мнению, несколько возможных источников:

Слово	Значение	Этимология и комментарии
<i>джага</i>	1. нож//нож с саблевидным лезвием 2. авторитетный вор неславянской национальности	а) От слова <i>джага, джагам</i> - жертвоприношение у браминов, совершаемое в честь солнца и планет (Словарь иностранных слов русского языка, www.) б) От <i>джага</i> в значении <i>нож, соха, кол</i> (Словарь синонимов, www.)
<i>кутак</i>	1. азиат 2. заключенный-азиат, осужденный за бытовое преступление	Слово встречается уже в толковом словаре Даля в значении «дверная заветка». В словаре Фасмера слово имеет значение «дверная задвижка». В словаре указывается, что этимология слово «неясна. Едва ли от крым. тат., тур. kötäk». Слово также объясняется от крымско-татарского <i>кутак/котак</i> «мужской половой

		орган», см. например Словарь синонимов, www.
--	--	--

Этимология следующих слова также неясна или даже не комментируется составителями жаргонных словарей. В некоторых случаях также выскажем свою гипотезу происхождения слов в аргю:

Слово	Значение	Этимология
<i>ашарашка</i>	уроженец Средней Азии	Этимология неясна.
<i>ашаргон</i>	уроженец Средней Азии	Этимология неясна
<i>братка</i>	1. цыган 2. пистолет	Слово встречается у Грачева (2003) в значении «житель крайнего Севера». Согласно автору, слово образовано «от арг. братский» которое, в свою очередь, является «трансформированным от литер. бурят? бурятский?»
<i>зелятор</i>	татарин	
<i>каро</i>	1. меч 2. тесть 3. преступник-кавказец	
<i>мушрючка</i>	нерусская девушка	Искаженное от <i>мушрик</i> «многобожник»? Возможно, произошло расширение значения и перенос конфессионального термина на общеэтническое гендерное наименование.
<i>тартар, тар-тар</i>	еврей	Возможно от древнегреческого слово Tartaros - «глубочайшая бездна».
<i>фистон</i>	еврей	Возможно, от французского слова <i>fiston</i> , (сын или сынок-мальчик; парень).
<i>фырган</i>	китаец	Возможно, искажение от названия <i>Фергана</i> ?
<i>ханша</i>	женщина-азиатка, занимающая руководящую должность	Имя существительное от литературного хан «титул монарха, правителя, владетельного лица в некоторых восточных странах» (Ушаков, www.). Основание номинации является, очевидно, коннотация «неславянская (восточная) внешность».

Как мы видим, в аргю заимствуются слова из разных языков, они меняют свой фонетический облик, так что выяснить этимологию некоторых слов очень трудно.

5.2.2.10. Выводы

Итак, в русское уголовное аргю заимствованы слова из разных языков, причем это репертуар языков-источников весьма обширен. Наш материал позволяет сделать интересные наблюдения и выводы.

Во-первых, важно отметить, что в некоторых случаях заимствованные слова обозначают в русском аргю членов соответствующего народа (например, цыганские заимствования обозначают только цыган, еврейские – евреев и т.д.). Однако, в свою очередь, из двух слов, заимствованных из французского языка, ни тот ни другой из слов обозначает француза. Та же ситуация касается и английских заимствований. Интересным является и тот факт, что два слова, заимствованные из тюркских языков, т.е. *яман* и *басурманин*, имеют значение «мусульманский», обозначают конфессиональные специфические черты, но вместе с тем указывают и на этнический компонент. В семасиологическом смысле этнический номинативный признак оказывается тесно связанным с конфессиональным. Вообще слова в данной группе обозначают представителей разных народов, некоторые обозначения также имеют генерализующее (гиперонимическое) значение «нерусский; иностранец».

Во-вторых, стоит заметить, что заимствование многих слов в уголовном аргю происходило через русский литературный язык. Хорошим примером этого является слово *шашлык*, которое в литературном языке обозначает типичное на Кавказе блюдо, но которое в русском уголовном аргю имеет значение «кавказец».

Что касается мотивирующих признаков, то репертуар их в аргю обширен. Самыми распространенными из них являются следующие:

Мотивирующий признак	Случаев
Антронимы обозначаемого народа	24
Особенность речи соответствующего народа или стереотипы, приписываемые народу (в том числе и этнокультурные коннотации)	14
Самоназвание «народа из соответствующего языка-источника»	6
Название исторических реалий (деятелей, персонажей)	5

Таблица показывает дифференциацию доминирующих компонентов при наименовании: на первом месте находятся, пожалуй, самые яркие, бросающиеся в глаза признаки в коммуникативном контакте представителей разных этносов: **антропонимы** и **речевые особенности**. В частности, среди заимствованных слов из идиша и иврита самый популярный признак, безусловно, – антропоним обозначаемого народа, что является, кажется, отражением непосредственных культурно-языковых контактов двух этносов. В нашем материале также встречается довольно много слов, образованных на базе самоназвания народов.

Заметно уступают наименования, связанные с **историческими** личностями, персонажами, наименованиями, представляющими тот или иной этнос, а также именованные, отражающие самоназвание народа.

Остальные мотивирующие признаки не так активны в нашем материале. Нам было особенно интересно заметить, что раса или внешний вид не являются актуальными мотивирующими признаками в собранном нами корпусе примеров. Вместо того в материале встречается несколько слов, связанных с названием животного или пищи и генерализацией этих обозначений до этнонимов.

Конфессиональных мотивирующих признаков в нашем материале всего три. Они часто связаны с этнической принадлежностью, в первую очередь это касается религиозных обрядов, ритуалов иудейской и мусульманской религии.

Мы также нашли четыре слова, связанных с названиями родственных отношений (точнее, названиями «отец», «дочь» и «брат»). Интересно, что два слова – заимствования из тюркских языков, а два – из немецкого.

Мы нашли также два слова, которые пришли в аргю из немецкого и польского уголовного аргю. Заимствования приходят не только из русского литературного языка, но и также из аргю разных стран. То, что данные два слова в нашем материале заимствованы именно из польского и немецкого языков, является едва ли неожиданностью. Согласно Грачеву (1997: 93), западноевропейская преступность оказала сильное влияние на преступность в России. Русские уголовники усваивали, например, новые виды преступлений от своих западных коллег.

Как мы заметили в начале данного раздела, преступность – это международное явление, о чем, по-нашему, ясно свидетельствует и собранный нами материал. Можно, наверное, утверждать, что заимствование (внутреннее и внешнее) является очень активным процессом в русском уголовном аргю.

Заключение

Темой настоящей работы являются номинации по национальной принадлежности в русском уголовном арго. Мы хотели дать, с одной стороны, общую характеристику уголовного арго в контексте криминогенной сферы, но, с другой стороны, нам казалось также важным обсудить использование арготизмов в современном общенародном языке, в том числе и в публицистике, которая их популяризирует в современной российской жизни и узусе. В эмпирической части работы мы сосредоточились на рассмотрении этнонимов, использованных в уголовном арго и выбранных нами из *Большого словаря русского жаргона* Мокиенко и Никитиной.

Мы разделили нашу работу на пять глав. В первой из них мы кратко рассмотрели терминологические вопросы, потому что среди ученых не имеется единого мнения о том, какие термины являются «правильными» тогда, когда речь идет о языке преступников. Мы заметили, что в научных исследованиях чаще всего встречаются термины *жаргон* и *арго*, последнее из которых использует Грачев. Так как исследования Грачева являются нашими главными источниками, мы также решили использовать термин *арго* в нашей работе, но с пояснительным прилагательным *уголовное*.

Во второй главе мы кратко описали не только историю русского уголовного арго, но и историю организованной преступности в стране. Мы отметили, что исследователи не могут точно определить времени и места зарождения уголовного арго, но это тесно связано с появлением организованной преступности и криминальных группировок, что, в свою очередь, является следствием роста городов в России. Очевидно, арго развивалось со временем, и в XIX веке в России было уже два крупные центры уголовного арго – Санкт-Петербург и Москва и в конце века – южные части страны. Огромные общественные изменения в России в течение XIX и XX веков оказали, конечно, влияние и на преступный мир и уголовное арго.

В третьей главе мы сосредоточились на видах и функциях уголовного арго. Грачев разделяет уголовное арго на три вида: общеуголовное, тюремное и специализированные арго. Мы рассмотрели каждый из них отдельно и отметили, что арго состоит из бытовой и

профессиональной лексики, из которых последняя группа является более обширной. Мы отметили, что профессиональная лексика связана, прежде всего, с номинативной функцией арго – преступникам нужна своя собственная «профессиональная» терминология. Мы также обсудили другие функции уголовного арго: опознавательную, конспиративную и мировоззренческую функции, и отметили, что роль конспиративной функции является спорной. Мировоззренческая функция, в свою очередь, беспокоит многих обычных людей, так как вместе с арготизмами в общенародный язык переходит и мировидение/мировосприятие криминогенной сферы.

В четвертой главе мы исследовали уголовное арго в контексте общенародного языка. Арготизмы стали очень активно переходить в литературный язык после перестройки, но это не значит, что они раньше не использовались обычными людьми. Напротив, арготизмы перешли в общенародный язык во время нестабильности уже перед перестройкой. То, что они так широко используются сегодня, является следствием их популяризации средствами массовой информации.

Пятая глава данной работы была посвящена изучению номинаций по национальной принадлежности в русском уголовном арго. Мы обсудили данную тему с трех точек зрения и дали хронологическую, этимологическую и семантическую характеристику этнонимов в арго. В первой части мы анализировали наш материал с помощью *Собрания русских воровских словарей* В. Козловского и заметили, что некоторые этнонимы нашего материала встречаются уже в дореволюционных словарях, хотя кажется, что большинство слов нашего материала появилось в арго после революции 1917-го года. Значительное количество слов также встречается в *Справочнике по ГУЛАГу* Жака Росси. Очевидно, что в ГУЛАГе встретились люди разных национальностей и, таким образом, рост этнонимов кажется естественным.

Мы анализировали наш материал также с этимологической точки зрения, и отметили, что материал состоит как и из русских слов и корней (или – точнее – адаптированных в русском языке), так и из новозаимствованных слов. Русские слова имеют, прежде всего, просторечные и диалектные корни. Важную роль играл также офенский язык, который сильно влиял на уголовное арго в XVII-XIX веках. Многие слова с иноязычным началом также перешли в уголовное арго через русский литературный язык. Что касается роли иноязычных заимствований в уголовном арго, мы заметили, что в арго пришли слова из

многих языков. В настоящее время влияние оказывает, конечно, английский язык. Но интересно было также отметить, что в русское уголовное аргю заимствовали слова из других западноевропейских языков, а также из еврейского (иврита, идиша), цыганского, восточных, тюркских, финно-угорских и даже таких языков, как арабский и персидский.

Мы также кратко рассмотрели наш материал с семантической точки зрения, чтобы уяснить механизмы усвоения и адаптации слов в аргю. Как оказалось, ведущим механизмом был семантический перенос значения на основании того или иного признака. В качестве мотивирующего признака выступают различные признаки: внешность, особенности речи соответствующего народа, расовый признак, а также названия самых разнообразных явлений: от видов пищи до исторических деятелей. Кроме того, надо заметить, что механизм гиперонимизации выступает ведущим в процесс формирования значения слова в аргю; какое-либо конкретное слово или даже языковой элемент (звукосочетание, фраза) могут подвергаться генерализации и обозначать представителя того или иного этноса. По нашему мнению, материал демонстрирует богатство номинативной базы в русском аргю.

Конечно, наша работа не могла рассмотреть все интересные вопросы, касающиеся этнических номинаций. Перспектив изучения этнонимов много: интересным было бы изучение словообразования, идеографическое описание материала (по профессиям, занятиям, сферам деятельности), изучение с точки зрения гендерных номинаций и т.п. Русское аргю пока не обнаруживает тенденций к умиранию, поскольку оно связано живыми языковыми нитями с российским обществом, в котором продолжают происходить процессы трансформации: формируются новые профессии, появляются новые виды преступлений, которые – в свою очередь – требуют новых номинаций. Однако в наши дни – в отличие от совсем недавнего времени – большинство новых обозначений сразу же попадает в Интернет, на страницы газет, в передачи телевидения и радио. Это, несомненно, облегчает возможность собирания материала для новых работ, касающихся языковых процессов, протекающих в современном русском аргю, хотя в какой-то мере и лишает современное аргю конспиративной функции.

Список литературы

Теоретические источники:

- Chalidze, Valery 1977. *Criminal Russia. Essays on Crime in the Soviet Union*. Random House: New York.
- Timroth von, Wilhelm 1986. *Russian and Soviet Sociolinguistics and Taboo Varieties of the Russian Language*. Slavistische Beiträge, Band 205. Verlag Otto Sagner: München.
- Бондалетов, В.Д. 1971. Арготическая этнонимия. *Этнография имён*. Отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. Москва: Наука, с. 30-32.
- Валгина, Н.С. 2001. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: Логос.
- Вальтер, Х., Мокиенко В. М. 2005. Русские прозвища как объект лексикографии. *Вопросы ономастики* 2/2005, с. 52-69.
- Грачев, М.А. 1992. Введение. *Язык из мрака. Блатная музыка и феня*. Нижний Новгород: изд. Флокс, с. 9-30.
- Грачев, М.А. 1997. *Русское арго. Монография*. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.
- Грачев, М.А. 2005. *От Ваньки Каина до мафии. Прошлое и настоящее уголовного жаргона*. СПб: Авалон, Азбука-классика.
- Грищенко, А.И., Николина Н.А. 2006. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды. *Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография*. Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, с. 175-187.
- Грищенко, А.И. 2007. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты. *Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ)*. Гл. ред. Н.А. Николина. Москва-Ярославль: Ремдер, с. 40-52.
- Елистратов, В.С. 1995. Русское арго в языке, обществе и культуре. *РЯЗ* 1/95, с. 82-89.
- Ермакова, О.П. 2000. Активные процессы в лексической семантике русского языка конца XX века. *Sprachwandel in der Slavia. Die Slavischen Sprachen an der Schwelle zum 21. Jahrhundert: ein internationales Handbuch. Teil 1*. Lew N. Zybatow (Hrsg.). Peter Lang: Frankfurt am Main.

- Какорина, Е.В. 1996. Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет). *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*. Отв. ред. Е.А. Земская. Москва: Языки русской культуры, с. 67-89.
- Кронгауз, М.А. 2005. *Семантика*. Москва: Academia.
- Костомаров, В.Г. 1994. *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. Москва: Педагогика-пресс.
- Надель-Червиньска, М. 2009. Язык Совпедии и мотивация семантического переноса в языке маргинальных сред: имена собственные в уголовных жаргонах польском и русском. *Политическая лингвистика* 4/09, с. 148-163.
- Приёмывшева, М.Н. 2009. *Тайные и условные языки в России XIX в. Часть I*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Рахманова, Л.И., Суздальцева В.Н. 2003. *Современный русский язык*. Москва: Издательство «Аспект Пресс».
- Шмелёв, Д.Н. 1977. *Современный русский язык. Лексика*. Москва: Просвещение.

Словари:

- Galler, Meyer, Marquess, Harlan E. 1972. *Soviet prison camp speech: a survivor's glossary: supplemented by terms from the works of A. I. Solzhenitsyn*. University of Wisconsin Press: Madison.
- USJP= Uniwersalny słownik języka polskiego 2003. Warszawa : PWN.
- Вальтер, Харри, Мокиенко, В.М. 2007. *Большой словарь русских прозвищ*. Москва: ОЛМА Медиа Групп.
- Грачев, М.А. 2003. *Словарь тысячелетнего русского арга: 27000 слов и выражений*. Москва: Рипол классик.
- Елистратов, В.С. 1994. *Словарь московского арга: (материалы 1980-1994 гг.): около 8000 слов, 3000 идиоматических выражений*. Москва: Русские словари.
- Козловский, В. 1983. *Собрание русских воровских словарей в четырёх томах*. New York: Chalidze Publications.
- Мокиенко, В.М., Никитина Т.Г. 2000. *Большой словарь русского жаргона: 25000 слов, 7000 устойчивых сочетаний*. СПб: Норинт.

Росси, Жак 1987. *Справочник по ГУЛАГу. Исторический словарь советских пенитенциарных институций и терминов, связанных с принудительным трудом.* London: Overseas Publications Interchange Ltd.

Скачинский, А. 1982. *Словарь блатного жаргона в СССР.* New York: Silver Age Press.

Материалы, опубликованные в Интернете:

Азаров, В. 2003. Чёрная гвардия.

<<http://www.a-pesni.golosa.info/grvojna/makhno/rebels/tcherngvard.htm>> [Просмотрен 16.7.2010]

Александров, Ю.К. 2002. *Очерки криминальной субкультуры.*

<<http://yurpsy.by.ru/biblio/alex/alex.htm>> [Просмотрен 2.9.2008]

Березович, Е.Л., Гулик, Д.П. 2002. *Ономазиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации.*

<<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezovich4.htm>> [Просмотрен 29.6.2010]

Библиотека ономастика Гумер. *Мусульманские мужские имена.*

<http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Onomast/mus_im.php> [Просмотрен 16.7.2010]

Большой словарь русских поговорок.

<<http://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs>> [Просмотрен 26.4.2011]

Бондалетов, В.Д. 1967. *Цыганизмы в составе условных языков.*

<<http://www.philology.ru/linguistics2/bondaletov-67.htm>> [Просмотрен 2.7.2010]

БСЭ = *Большая советская энциклопедия.*

<<http://slovari.yandex.ru/dict/bse>>. [Просмотрен 18.3.2009]

Даль, В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*

<<http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p>> [Просмотрен 24.4.2011]

Деметр Н., Бессонов Н., Кутенков В. 2000. *Этнические группы цыган.*

<<http://ec-dejavu.ru/g/Gipsy.html>> [Просмотрен 27.4.2011]

Дьячок, М.Т. 2000. *Диалектная лексика в современных русских аргю.*

<<http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-00.htm>> [Просмотрен 16.7.2010]

Земсков В. 1991. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). *Социологические исследования* 6/1991.

<<http://readr.ru/v-zemskov-gulag-istoriko-sociologicheskii-aspekt.html>> [Просмотрен 29.12.2010]

Из истории еврейских антропонимов

<<http://www.familii.com.ua/new30.htm>> [Просмотрен 24.4.2011]

- Ларин, Б.А. 1931. *Западноевропейские элементы русского воровского арга*.
<<http://www.philology.ru/linguistics2/larin-31.htm>> [Просмотрен 15.7.2010]
- Лихачев, Д. С. 1935. Черты первобытного примитивизма воровской речи. *Язык и мышление*.
Москва, Ленинград: Институт языка и мышления имени Н.Я. Марра АН СССР.
<<http://www.lihachev.ru/bibliografiya/by/4000/>> [Просмотрен 7.6.2010]
- Мусульманские имена*
<<http://tatarisem.narod.ru/musulman.html>> [Просмотрен 24.4.2011]
- Пирожков 1994. *Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)*. Тверь.
<<http://yurpsy.fatal.ru/biblio/pirojkov/pirojkov.htm>>. [Просмотрен 18.2.2009]
- Русско-цыганский словарь*.
<http://cigane.clan.su/publ/cyganskij_jazyk/russko_cyganskij_slovar/6-1-0-174>
[Просмотрен 20.7.2010]
- Сандлер, Владимир. *Еврейские основы «фени»*.
<http://v-sandler.sitcity.ru/ltext_1908180346.phtml?p_ident=ltext_1908180346.p_2008230603>
[Просмотрен 20.7.2010]
- Словарь иностранных слов русского языка*
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords> [Просмотрен 26.3.2011]
- Словарь личных имен*
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/personal_names> [Просмотрен 24.4.2011]
- Словарь синонимов*
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims> [Просмотрен 24.4.2011]
- Словарь русского языка в 4-х томах*
<<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>> [Просмотрен 26.3.2011]
- Татарские имена = уфаген.ру.
<http://ufagen.ru/tatar_imena?page=5&sort=desc&order=%D0%98%D0%BC%D1%8F>
[Просмотрен 16.7.2010]
- Ушаков, Д.Н. *Толковый словарь русского языка*. <<http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>>
[Просмотрен 19.7.2010]
- Шаповал, В.В. 1998а. *Ресемантизация собственных имен в арга*.
<<http://www.durov.com/linguistics2/shapoval-98a.htm>> [Просмотрен 19.7.2010]
- Шаповал, В.В. 1998б. *Смешение букв как причина возникновения ошибочных чтений в словарях*. <<http://www.philology.ru/marginalia/shapoval10.htm>> [Просмотрен 9.7.2010]
- Фасмер, М.Р. 1950. *Этимологический словарь русского языка*.
<<http://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer/>> [Просмотрен 9.7.2010]

Фридман, М.М. 1931. *Еврейские элементы «блатной музыки»*.
<<http://www.philology.ru/linguistics2/fridman-31.htm>>. [Просмотрен 2.7.2010]

Цыганские имена.
<<http://romanes.narod.ru/name.html>>. [Просмотрен 9.8.2010]

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron> [Просмотрен 26.3.2011]

Энциклопедия еврейских родов.
<<http://jewage.org/wiki/ru/Special:JFamilyName>>. [Просмотрен 16.7.2010]

Энциклопедия Кругосвет: Арго.
<http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ARGO.html>. [Просмотрен 1.3.2008]

Энциклопедия Кругосвет: Микадо.
<<http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/MIKADO.html>>. [Просмотрен 15.7.2010]

Приложение

Корпус слов и словосочетаний (эмпирический материал исследования)

Слово	Значение
абрам	прозвище еврея
абрамович	прозвище еврея
абраша	прозвище еврея
абрек	1. уроженец кавказа 2. бежавший из ИТУ заключенный-кавказец 3. вооруженный бандит
ада	1. место укрытия, прибежище 2. молодая цыганка
аза	молодая цыганка
айд	авторитетный еврей
аида	красивая женщина еврейского происхождения
аллах	уроженец Средней Азии
амора	цыган
асей	иностранец
ашарашка	уроженец Средней Азии
ашаргон	уроженец Средней Азии
ашкиназик	смуглый еврей
бабай	1. старик 2. старый татарин 3. ростовщик 4. уроженец Средней Азии
багира	красивая девушка, уроженка Средней Азии
Баклажан Помидорович	заключенный, не имеющий отношения к преступному миру, как правило, уроженец Кавказа
банзан	осужденный японец, задержанный в территориальных водах РФ
баран	1. денежная взятка сотрудники ИТУ за пронос в зону спиртного 2. заключенный, убитый ножом 3. уроженец Средней Азии
цагайский баран	представитель какой-л. из дагестанских народностей
барс	вор-рецидивист - уроженец Кавказа
чёрный барс	кавказский боевик, вооруженный автоматическим оружием
басмач	житель южный республик (преимущественно Средней Азии)
басурман	1. заключенный-мусульманин 2. мусульманский священнослужитель

	3. торговец наркотиками из Средней Азии
башибузук	бандит, головорез - уроженец Средней Азии
башкан	авторитетный уголовник башкирского происхождения
бедуин	притесняемый осужденный, как правило, уроженец Кавказа или Средней Азии
бланкетка	1. проститутка европейского происхождения 2. проститутка, работающая в каком-л. учреждении для отвода глаз 3. проститутка, зарегистрированная врачом-полицейским комитетом
богдыхан	начальник ИТУ – уроженец Кавказа или Средней Азии
боши	1. немцы, граждане ФРГ 2. деньги
братка	1. цыган 2. пистолет
брита	англичанка
бриц	еврей
брудель	старый еврей
бруделя	старый еврей
бундес, бундэс	1.ФРГ 2. Гражданин ФРГ
вирус	еврей // еврей, сменивший имя, отчество, фамилию
вирусный	еврей // еврей, сменивший имя, отчество, фамилию
галман	еврей
гаолянка косорылая	китаянка
гец	1. еврей 2. обман, мошенничество
гирший	1. дряхлый 2. худой 3. еврей
гнат	еврей
головешка	представитель негроидной расы
гудлай	еврей
гурия цветная	красивая девушка азиатского происхождения
даг	1. рыба 2. гора 3. дагестанец
дедер	1. черт, дьявол, нечистая сила 2. еврей
дедерон	житель Германской Демократической Республики
джага	1. нож//нож с саблевидным лезвием 2. авторитетный вор неславянской национальности
джан	иностранец

джон	иностранец
дикарь	1. уроженец Средней Азии 2. заключенный, совершивший побег из ИТУ в одиночку
дух	1. городской, полицейский; милиционер тюремный надзиратель; начальник отряда в ИТК 3. азиат 4. пьяный человек 5. табак, курево
душман	1. азиат 2. сотрудник уголовного розыска, занимающийся борьбой с наркоманией
ерусалимец	1. нищий// нищий, выдающий себя за странника 2. еврей
зверёк	1. курица 2. торговец наркотиками из Средней Азии 3. человек нерусской (обычно южной) национальности
зверь	1. мужчина нерусской национальности // жертва нерусской национальности 2. кавказец 3. торговец наркотиками из Средней Азии 4. торговец наркотиками
зелятор	татарин
иерусалимец	1. нищий// нищий, выдающий себя за странника 2. еврей
ишак	1. подхалим 2. добросовестно работающий заключенный 3. уроженец Кавказа или Средней Азии
кало	цыган
камикадзе	вооруженный бандит-кавказец
карак казанский	(<i>карак</i> - заключенный, притесняющий сокарменников) 1. авторитетный преступник татарского происхождения
каро	1. меч 2. тесть 3. преступник-кавказец
кизим	башкир
ким	кореец
кирилл	цыган
китаёз	китаец, азиат
китаёза	китаец, азиат
койры	жители Скандинавии, Прибалтики, Карелии
курат	1. житель Прибалтики 2. Русский

кутак	1. азиат 2. заключенный-азиат, осужденный за бытовое преступление
лац	еврей
леший	белорус
лоли	1. монета 2. воровка-грузинка
лохарь	жертва преступников - нерусский человек
лохтарь	литовец; латыш; эстонец
макакян	армянин
макаронник	итальянец
марамой	еврей
масон	1. еврей 2. охранник в ИТУ 3. солдат
микада	авторитетный преступник-азиат
микадо	авторитетный преступник-азиат
мимоза	японец
мойша	еврей
монька	еврей
мора	цыган
морж	еврей
морамой	еврей
мулерман	мулла
мушрючка	нерусская девушка
нахалкер	1. бесцеремонный, дерзкий человек 2. еврей
нинко	немец
олень	1. представитель какой-л. из народностей Севера 2. азиат 3. человек, не принадлежащий к преступному миру
паркач	еврей
чёрная поганка	1. старая цыганка 2. осведомительница
поц	1. еврей 2. глупец, дурак 3. неопытный, начинающий вор
пшек	поляк
рамен	цыган
ром	1. цыган 2. мужчина
самурай	1. уроженец Азии 2. владелец дома на правах частной собственности
сарты	узбек
сасос	немец
сион	1. луна

	2. авторитетный еврей
скесовка	еврейка
солёный	1. армянин 2. надежный
сохатый	1. глупец, тугодум 2. неопытный вор 3. якут; азиат 4. мелкий воришка (как правило, неопытный) 5. заключенный, отдающий часть выработки неработающим вора
суфферберг	еврей-ювелир
суфферблат	еврей - скупщик драгоценностей
тайга	азиат
тартар	еврей
тар-тар	еврей
турмалай	финн, гражданин Финляндии
туртушка	1. женщина нерусской национальности 2. осужденный, одетый в спецодежду
урюк	казах, татарин
фазан	1. китаец, кореец 2. молодой неопытный вор 3. подросток 5. обман, афера
файшель	еврей
фистон	еврей
фиш	1. рыба 2. мошенник//еврей-мошенник
француз	1. еврей 2. вновь прибывший, неопытный заключенный; осужденный, отбывший менее трех лет лишения свободы
фронс	иностранец
фырган	китаец
хайка	еврейка
хами	1. женские гениталии 2. мусульманин
хамми	1. женские гениталии 2. мусульманин
хангул	азиат
ханша	женщина-азиатка, занимающая руководящую должность
хосьян	вор-цыган
хун	1. незнакомый человек 2. венгр
хунвейбин	азиат, осужденный за хулиганство
хыза	нерусская женщина
цветной	1. авторитетный вор, профессиональный преступник, принадлежащий к высшим слоям преступного мира

	<ul style="list-style-type: none"> 2. лицо, совершающее различные виды преступлений 3. человек, знающий воровской жаргон 4. сотрудник милиции//милиционер в форме 5. азиат, южанин
целколомадзе	грузин-наильник
целколуманидзе	грузин-наильник
цукерман	еврей
чалдон, челдон	сибиряк
чара	красивая цыганка
чардаш	венгр
чех	<ul style="list-style-type: none"> 1. житель бывшей Чечено-Ингушетии; чеченец 2. осужденный, болеющий туберкулезом 3. неавторитетный человек
чилита	<ul style="list-style-type: none"> 1. испанка 2. красивая женщина еврейского происхождения
чио-чио-сан	проститутка-азиатка
чуврыло	<ul style="list-style-type: none"> 1. неприятное, отталкивающее лицо 2. человек с отталкивающей внешностью 3. азиат 4. глупый, недалекий человек
чугавый	чуваши
чугун	<ul style="list-style-type: none"> 1. часы 2. армянин
чумиза	китаец
чуфа	<ul style="list-style-type: none"> 1. чай 2. женщина-азиатка
чухна	прибалты; эстонцы; гинны; карелы
чучело	<ul style="list-style-type: none"> 1. памятник 2. портрет 3. азиат 4. сожитель или любовник жены заключенного
шапиро	<ul style="list-style-type: none"> 1. адвокат 2. авторитетный еврей
шашлык	<ul style="list-style-type: none"> 1. кавказец 2. мужской половой орган
шекель	<ul style="list-style-type: none"> 1. житель Израиля 2. рубль 3. чемодан
широкополая	татарка
шмуль	еврей
шнобельзон	еврей
штатник	американец, гражданин США
энгель	<ul style="list-style-type: none"> 1. еврей-военнослужащий 2. скупщик краденого 3. лес

эскимос	азиат
юлдаш	узбек; азиат
юрок	татарин; азиат, башкир
ялдаш	узбек; азиат
яман	1. мужчина с бородой 2. мусульманский священнослужитель